

ЗЕНА ТИРС

ИСКОРКА
ДЛЯ ДРАКОНА

Зена Тирс

Искорка для дракона

<https://litres.ru/74210949>

Аннотация

В канун Нового года меня, выпускницу благородного пансиона, хотят насильно выдать замуж - у сирот незавидная судьба. Я решаю найти убежище в монастыре, вернее сбежать на волю по пути в монастырь. Но сопроводить меня вызвался лорд-дракон, отвечающий за безопасность во всей Империи. Красивый, строгий мужчина мгновенно завладел моим сердцем. Жаль, что простые девушки и драконы не могут быть вместе. Я всё ещё хочу сбежать: от него, от себя... Только забыла, что от дракона невозможно скрыться. Как и от любви! *# ☆# *# ☆# *# ☆#

☆# очаровательная героиня, руководительница театра в приюте
☆# горячий властный дракон, начальник по безопасности
☆# доброта и любовь

Содержание

1	4
2	8
3	14
4	20
5	25
6	31
7	37
8	44
9	50
10	57
11	61
12	66
13	72
14	77
15	82
16	87
17	93
18	99
19	103
20	107
Конец ознакомительного фрагмента.	109

— Бри, ты точно так решила? — строго спросила наставница. — Если примешь монашество, похоронишь свою красоту в одиночестве серых стен и никогда не испытаешь, каково это быть с женщиной! Не узнаешь счастья материнства! А ведь дети к тебе так и тянутся! Подумай хорошенько, Бри, чтобы потом не пришлось жалеть...

— Госпожа Теamera! Я... — прервала наставницу срывающимся голосом, смаргивая влагу с ресниц. И тут же осеклась, глотая колющий ком в горле.

Поёжилась под холодной тканью платья воспитанницы: в холле было холодно. Необычайно грозные морозы держались уже три дня.

Молча потерев палцы, я напряжённо вдохнула запах свежей хвои, исходявшей от вчера установленной ели, но так и не смогла выдать ни слова в ответ прожигающей меня взглядом наставнице.

Решение было непростым, но что мне оставалось?! Я сирота, выросла в Императорском пансионе. Была недурна собой, да. И несмотря на отсутствие приданого, многие были не прочь взять меня замуж.

Иметь жену из воспитанниц Императорского пансиона было очень престижно!

Многие меня хотели, и вот младшей знати — виконтам и

маркизам — я могла сколь угодно отказывать! Но, буквально вчера, сам герцог Кеннот прислал официальное предложение, чтобы я стала невестой его сына Бена. Тут уже я не могла отказать — за меня решало начальство пансиона.

И оно решило единогласно: замуж. Но замуж я не хотела!

Единственной лазейкой было — сбежать в драконью обитель и стать монахиней. Я хорошо училась и хорошо знала законы.

Замуж я не хотела. Решено: в монастырь!

Лорд Бен был не в моём вкусе: низенький, прыщавый... — и вообще я пока не встречала мужчину, который был бы мне хоть сколько симпатичен.

Все подружки, наоборот, только и ждали совершеннолетия, чтобы войти хозяйками в новый дом, мечтали о браке и этих противных поцелуях.

Когда мы бывали приглашены в знатные дома для музыкальных и театральных выступлений, подружки умудрялись соорудить глазки молодым лордам. Потом долгими ночами в общей спальне мне приходилось выслушивать томные разговоры о том, как это может быть приятно, когда мужчина и женщина любят друг друга.

У меня к горлу подкатывала тошнота. Фу, нет, как эти прыщавые мальчишки могут нравиться? Или эти жирные, пахнущие луком, снобы — их отцы, которые тоже лезли лобызаться к воспитанницам! Ну и что, что у них титулы в три страницы и денег полные карманы!

Противно! Не хочу! Не буду! Уж лучше стану монахиней в драконьей обители! Да, в той самой, где живут сплошные девственницы с юных лет до самой смерти и оберегают драконьих богов.

— Бри, тебе придётся оставить Искорок и навсегда забыть о своём театре!

Ох, наставница знала, куда давить!

Я сильнее закусила губу — только бы не расплакаться. При мысли о расставании с детишками из приюта, с которыми я ставила волшебные сказки к праздникам, слёзы предательски брызнули из глаз. Не сдержала горестный вопль и хлопнула носом.

Наставница покачала головой и распахнула объятия, прижимая меня к тёплой, пахнущей хлебом груди.

Я начала затихать, но госпожа Теамера вновь заговорила:

— Твоё совершеннолетие уже завтра, Бри. Завтра вечером, после нашего праздника, ты должна покинуть пансион, — понизила голос наставница. — Ты уйдёшь отсюда либо с герцогом Кеннотом с его подарками и в его шикарном экипаже, либо... в холодной кибитке в далёкую обитель...

— Госпожа Теамера, но почему я должна уезжать уже завтра?! — возмутилась я. — Я думала, что моя судьба будет решаться после Нового года! Думала, что у меня будет месяц-другой на подготовку бумаг и аттестатов, как у других девочек. — Слёзы потекли с новой силой.

— Полагаю, Кенноты бояться, что тебя уведёт какой-ни-

будь другой лорд! Ты у нас знаменитая красавица, умница, добрая, покладистая, прекрасно поёшь и ладишь с детьми, — наставница при каждом слове вытирала мне поочерёдно щеки. — О такой жене любой мужчина мечтает! Герцогу ты не можешь отказать, вот и... придётся мне сегодня полночи готовить тебе бумаги к отъезду.

— Это значит, что Искорки в любом случае не поедут на праздник к Императору?! — возмутилась я. — Но вы же обещали! Обещали, что мы выступим! Это же такой шанс для сирот из приюта учиться в нашем пансионе!

— Искорки выступят, — глухо отозвалась наставница. — Приглашение во дворец нельзя отменить. Может быть, кто-то тебя заменит...

— Никто меня не заменит, вы же знаете, госпожа Теамера! — прохрипела я осипшим от горя голосом. — Я полгода готовила детей, разучивала с ними танцы и песни!

— Это уже не твоя забота, Бри. С завтрашнего дня ты уже не воспитанница пансиона, а наша лучшая выпускница! Невеста Кеннота!

— Ну, тогда драконья обитель! — произнесла я твёрдо, сложив руки на груди. — Я знаю законы, не смотрите на меня так! Я решила: стану монахиней!

Госпожа Теамера плотно сомкнула губы. Возразить ей было больше нечего.

— Хорошо. Я напишу, чтобы тебя там ожидали.

Скорбными шагами я брела по коридору к спальне, где мы жили с девочками. Мысли в голове путались. Сегодня был трудный день: с утра посетила положенные занятия по этикету и литературе, после обеда репетировали с детьми, а потом я допоздна доделывала декорации. И вот, теперь, измождённую, на лестнице меня встретила наставница и огорошила страшными новостями.

Я, конечно, думала о будущем, но оно казалось мне далёким, а перед носом маячили грядущие праздники и театральные выступления. Поездка с Искорками в Императорский дворец! Я мечтала о ней полгода и тщательно готовилась. Так тщательно, что совсем забыла, что завтра мне стукнет восемнадцать.

Впрочем, восемнадцать мне, наверное уже стукнуло несколькими днями ранее. А завтра будет ровно восемнадцать лет с тех пор, как меня записали в домовое приюта, найдя у ворот с одной лишь припиской: “Её зовут Брида”.

Кто дал мне это имя? Родная ли мать? Почему она оставила меня? Наверное, эти вопросы навсегда останутся без ответа.

Подойдя к двери спальни, я почувствовала, как закружилась голова, и придержалась за стену. Я безмерно устала. А

завтра устану ещё сильнее... С утра снова репетиция, днём выступление, прощальное чаепитие. А вечером отъезд в монастырь... Отъезд! Святой Йормегон, надо хоть бельё собрать!

Толкнула дверь в комнату и застыла в задумчивости.

Неужели, закончилась беззаботная жизнь? Неужели, придётся теперь жить в тёмной обители посреди пустынных гор и молиться с утра до ночи, забыть о театре? Всё же не о том я мечтала...

— Бри, ты замёрзла, что ли?! — усмехнулась Лесла, бросив в меня подушку.

Я тут же отмерла, поймав тяжёлый, набитый пухом и перьями мешок, и бросила обратно в Леслу.

— Ещё бы не замёрзнуть! Какой мороз стоит!

Время близилось ко сну, все уже успели надеть ночные рубашки, пока мы с наставницей беседовали на лестнице.

— Что госпожа Теамера от тебя хотела? — Лесла перешла по кроватям и уселась на моей постели, скрестив ноги и подмяв под себя подушку.

— Напомнила, что завтра у меня совершеннолетие, и мне нужно покидать пансион, — гордо подняла подбородок, стараясь вести себя по-взрослому. Но страх перед тёмным будущим накатиł грозовой волной, и я всхлипнула, не в силах удержать предательские слёзы.

Лесла отложила подушку, лицо её пересекла тень, глаза налились крупными слезами. Моей соседке по комнате было

только двенадцать, она тоже выступала в Искорках, мы были довольно близки. Все другие девочки, услышав мои слова, прекратили игры и уставились на меня.

— Не плачь, Лесла, всё образуется, — фыркнула я, откинув покрывало.

Нужно было что-то делать, чем-то занять руки, чтобы не расплакаться у всех на глазах.

Я расстелила постель, достала сорочку и принялась снимать тугое платье.

— Тебе можно позавидовать, да, Бри?! — прошипела Кейси, оценивающе глядя на моё полуобнажённое тело.

Не знаю, чему тут завидовать. Все мечтали о полных грудях и пухлых бёдрах, я же была откровенно тощенькой.

Кейси шумно вздохнула и приблизилась. Она была немного младше меня, её совершеннолетие должно была наступить после моего всего через неделю. Но в отличие от меня, она страстно ждала этой поры.

— Слышала тебя берёт в свой род герцог Кеннет!

В голосе девушки звучала ревность. Я расправила ночную рубашку на бёдрах и развернулась. Глаза Кейси горели неистовым ожесточением. А ведь на этике нас учили, что леди не положено показывать недовольство, и совсем плохо — выказывать злость. Я приподняла бровь, пытаюсь понять, почему Кейси так взвилась из-за герцога.

Ах, да, она же рассказывала, как прошлым летом успела поцеловаться с Беном, пока мы с детьми выступали на го-

родском празднике.

— Дрянь! — выругалась Кейси, раздула щеки и плюнула на мою распахнутую простынь.

— Что ты вытворяешь?! — рявкнула я, не сумев удержать себя в руках от откровенного оскорбления. Причём, двойного.

Голос у меня был сильным. С сиротами, которые выступали в театре иногда приходилось говорить громко, очень громко. И все замирали, слушая меня. Замерли и теперь, вытаращив глаза.

— Кейси, ты чего разошлась? — успокоила я голос. — Я вроде ничего тебе не сделала.

— Ты! Да ты! — зашипела соседка, сжимая кулаки. — Из-за тебя Бен отверг меня!

— Почему из-за меня?! Я с твоим Кеннетом ни разу даже слова не проронила!

— Во-от! Потому и отверг меня! Говорит, запал на строгую рыжеволосую певунью! И никто ему больше не нужен!

— Я не певунья! — рявкнула я.

Терпеть не могла, когда меня так называли. В груди вспыхнула детская обида, когда я искренне и от всего сердца хотела, чтобы все вокруг меня любили. Чтобы хвалили. Чтобы из сиротского приюта, расположенного в одном из корпусов Императорского пансиона, меня забрали на обучение в этот самый пансион.

Я была сиротка, до семи лет я жила в приюте и пела идиот-

ские песенки нежным голоском и глядела наивными глазёнками на мир. Мечтала обрести родителей, мечтала о любви и заботе. Я знала, что талантливых детей по высшему распоряжению Императора-дракона передают на обучение в пансион. И я добилась, чтобы меня перевели. Тогда мы и познакомились с Кейси...

— Можешь успокоиться и подавиться своим Беном! Я не собираюсь замуж! — заявила я. — После завтрашнего выступления Искорок, еду в драконью обитель!

— Сама можешь подавиться герцогом! Мне уже сделали новое предложение! Лорд-дракон прислал мне предложение пойти к нему в гарем!

Дверь спальни отворилась, и на пороге возникла наставница Грейс. Строгая и безжалостная, в отличие от Теамеры.

— Ты чего раскричалась, Бриида?! Хочешь наказания?! Ты его получишь! Оголяй зад!

Меня отлупили прутом на глазах зажимающей со смеху рот Кейси. Наставница Грейс поработала на славу. Она никогда меня не любила, стараясь выслужиться перед родителями знатных воспитанниц, которые требовали держать меня подальше от их сладких девочек.

Молча вытерпев наказание, я легла в постель, красная от обиды и стыда. Зад саднило, по лицу текли слёзы.

Отец Кейси был графом. У Леслы — виконтом. Настоятельницы никогда не лупили их прутом. Да что прутом, пальцем не трогали. В тот горестный миг мне страшно хотелось,

чтобы кто-то пришёл и защитил меня.

Но никто не пришёл.

Лорд Эрмон Ретогон

Первые лучи золотистого солнца упали на простыни через иней на стекле. Лорд Ретогон поднялся с постели, окинув взглядом свою очередную любовницу. Белая молочная кожа, длинные пальцы, которые вчера в нетерпении сжимали простыни. Розовые губы, с которых слетали стоны удовольствия.

— Мой Лорд... мой дракон... Эрмон... — вспомнил он грудной голос, шептавший его имя в темноте.

— Ну же, детка! Ну же! — рычал он, награждая звонкими шлепками её округлые ягодицы. — Дай мне утолиться!

Он замучил её до беспамятства, и она заснула с его именем на устах. Ей было хорошо. Человеческим женщинам всегда хорошо, когда дракон берёт их к себе на ложе. Но ему, как всегда, было мало.

Скучно, тоскливо и одиноко.

Женщины не могли утолить его голод. Истерзанные им и до одури счастливые, они засыпали только перед рассветом, и он сразу уходил. Чаще — навсегда. Редко оставлял, чтобы повторить. Постоянных любовниц он не заводил — человеческие женщины были скучны, неискренни и корыстны.

Быстро натянув штаны и сорочку на мощное тренированное тело, Ретогон развернулся к окну и застыл, разглядев в

причудливых узорах инея силуэт прекрасной леди. Точёный профиль, белая кожа, огненно-рыжие волосы — такой она ему привиделась.

Жадно коснулся пальцами стекла, но образ тут же растаял от тепла руки, открыв зимний пейзаж и искрившиеся на солнце сугробы за окном.

Кто она? Как жаль, что не похожа на его невесту-драконицу леди Арлету. Та была темноволосой и пухленькой. Впрочем, он плохо помнил, ему показывали её лишь один раз.

Женщины-драконицы в Империи были на пересчёт. Браки назначались с рождения. Всего год оставался до совершеннолетия невесты. Он надеялся, что, конечно, полюбит её, но год — это слишком долгий срок. Он горел и сходил с ума от желания найти, обрести, завладеть! Как и каждый дракон!

И потому были Турниры — победитель мог взять любую драконицу, даже чужую невесту! Род драконов беспощадно уходил в вечность, и уже лет двести как Император разрешил победителям брать понравившуюся девушку на ложе, чтобы драконья кровь крепла, чтобы род процветал.

Ретогон с нетерпением ждал, как всего через несколько недель выйдет на Турнир, победит всех противников и выберет себе, наконец, женщину-драконицу. Ту, которая, утолит его иступленный болезненный голод, от которой кипит кровь и каменеют чресла. Возможно, она даже родит ему наследника, о котором мечтает каждый дракон!

Все прошлые годы, Ретогон всегда уступал на Турнире своему любимому Императору, но в этом году Великий лорд-дракон Крейг Вардарон, драконий Повелитель, отказался от участия, увлѣкшись новой любовницей, и открыл Ретогону путь.

Ретогон был лучшим, первым после Императора. Был до недавних пор... до того, как потерял свою драконью ипостась.

Потерял по глупости, из-за злости. Говорил ему Император: “Эрмон, в сердце дракона нет места ожесточению. Ты или простишь людям, или погубишь себя”.

Но он не послушал. Много лет назад его отца, лорда Рейлина Ретогона, убили во время мятежа. Тела не нашли. Виновные не были наказаны, и он не мог этого простить. И вот в очередную годовщину он так напился, что, встав наутро, понял, что не может обернуться драконом.

Ретогон перерыл все архивы и библиотеки в поисках лечения. Но ничего не нашѐл. Оставалось лишь одно — отправиться в драконью обитель, чтобы чародейка нашла способ вернуть ему себя самого.

Ретогон отошѐл от окна, заканчивая с пуговицами, ещё раз взглянул на спящую любовницу. Поморщился от того, какой скотиной себя ощущал, когда каждую ночь приглашал новую женщину. Но зато он хорошо их благодарил.

Выйдя в холл, дракон отдал распоряжения слугам, чтобы женщине обеспечили все удобства, накормили, извинились

за его скорую отлучку, и спровадили к обеду с приличным кошельком золотых.

Несмотря на то, что эту усадьбу Ретогон держал специально для свиданий, он не любил, чтобы его временные барышни задерживались здесь дольше необходимого.

— Лорд Эрмон, вы не будете завтракать? Я вам накрыла, — пожала плечами полноватая служанка.

— Спешу, Шилли. Отойди с дороги! — хлопнул входной дверью лорд-дракон, ругая себя, что от ярости совсем позабыл о вежливости.

Люди не должны считать драконов чудовищами! Драконы дали мир людям, избавили от междоусобных войн. Нужно поддерживать порядок, проявлять уважение и покровительство к подданным — таковы устои Империи.

Но Ретогон был раздражён. Время поджимало. До драконьей обители много часов пути — без крыльев, по земле-то! А Турнир уже совсем скоро!

— Лорд Эрмон, подождите! — окликнула Шилли, выскочив за ним на заснеженное крыльцо в одном тонком платье, и потрясла конвертом в пухлой руке. — Вам срочное послание от Великого Лорда Вардарона, от Императора, лорд...

Ретогон обернулся, рывком преодолел отделяющие его от служанки шаги и вырвал конверт.

— Извините, что не разбудила, когда принесли послание, не хотела тревожить ваш сон. Вы так мало спите...

— Всё! Иди в дом! — прогнал он.

Срывая магическую печать, Ретогон глядел вслед старой женщине, которая неуклюже взобралась по ступеням и перед дверью вновь обернулась к нему влажным ласкающим взглядом. Он не понимал, почему, несмотря на его резкость, она всегда остается к нему мила и добра. Возможно, потому что его отец спас жизнь её мужу. Хотя других людей это не остановило...

Не поймёшь этих людей!

Ретогон поглядел на аккуратный росчерк пера в письме Императора:

“Эрмон, замени меня сегодня с визитом в пансион, у меня внезапно изменились планы. Посети детское выступление и привези воспитанникам подарки. Ремми вместе с письмом передаст тебе мешок. Золотую шкатулку подари леди Кейси Бранлон, дочери графа Бранлона, ты его должен помнить. Девушка — моя будущая любовница. Будь вежлив и поклонись от меня. Твой Повелитель, Император Вардарон.

Post scriptum: может, присмотришь и для себя постоянную девушку — статус советника по безопасности Империи обязывает содержать большой гарем!”

Ретогон прошипел ругательство. Целый день потратить на каких-то детей в пансионе! Целый драгоценный день, за который он мог бы добраться до дальней заставы у подножия гор! Не потеряй драконью ипостась, он был бы в обители уже к ночи!

Ретогон снова выругался. Он был правой рукой своего

лорда и не мог ни в чём ему отказать. На него надеялись, ему доверяли. Поддерживать пансионы и подрастающее человеческое потомство считалось главной политической миссией. Император Вардарон мечтал о том, чтобы люди и драконы жили в мире, забыли о кровавой вражде и уважали друг друга, живя на одной земле.

Устало потерев лоб, лорд-дракон вновь упёрся взглядом в лицо Шилли:

— Ну, и где этот мешок?!

Я проснулась ещё затемно. Спала плохо. Всю ночь терзали мысли о предстоящем выступлении, об отъезде в обитель и совершеннолети, которое станет самым горестным днём в жизни.

Я обняла тряпичную куклу, слегка потянувшись, смаргивая сонную негу, и повернулась с бока на спину. Ягодицы резануло болью, и я отчётливо вспомнила вчерашнее происшествие, после которого заснула в слезах, и меня снова сковало чувство одиночества и незащитности.

Отлупили, как проказную девчонку! Обидно!

Но хватит жалеть себя, впереди тяжелый день! Меня ждут сиротки, надо идти!

Я поспешила встать. Натянула серое тугое платье и повязала плотный платок на голову.

Прихрамывая в сумеречном свете по широкой лестнице и попискивая от боли в ягодицах, я жадно бралась за перила. Ласкала пальцами шероховатую поверхность дерева и вбирала полной грудью густой тягучий запах старого дворца, в котором располагался пансион.

Когда-то здесь была резиденция одного из драконьих лордов, родственника Императора. Но когда его род прервался, дворец и прилегающий к нему грандиозный каскадный сад с фонтанами передали пансиону.

Драконы, установившие на земле людей многовековой мир, медленно и необратимо уходили. В Империи оставалось всего пара десятков драконьих родов. Их женщины рожали лишь одного ребёнка и впадали в забвение, умирая через несколько лет. Чародеи говорили, что всему виной древнее проклятие магов-чернокнижников, которых драконы прогнали с нашей земли.

А кровосмешения с людьми, несмотря на пылкий характер драконов-мужчин, не происходило. Драконы заводили по целому гарему любовниц-человечек, но те не беременели. Любовницы драконов имели особый статус в Империи. Их одаривали не хуже законных жён, они сопровождали своих драконов на мероприятиях, а отпуская женщину из гарема, лорд-дракон награждал её мешком золота и подыскивал лучшего мужа, с титулом и землёй. Огромное приданое и неземной опыт плотских утех имели самый весомый аргумент в глазах знатных мужчин.

Кейси станет любовницей лорда-дракона!

Завидовала ли я?

Да, немножко. Но не постели дракона, мне от этого делалось противно. Я завидовала тому, что у дочек графов и герцогов всегда всё складно, а у меня — нет.

Я вошла в сиротский корпус, нянечка малышей сразу узнала меня и пропустила в спальню.

— Вставайте, ребятки, — прошептала я, ласково погладив своих малышей по плечикам и тёплым головкам.

Стены спальни сирот были мне до боли знакомы, я росла здесь. Когда меня перевели в пансион, я часто прибегала к старым друзьям и делилась с ними пышными пирожками, которые присылали из Императорского дворца. И, конечно, когда нам, воспитанницам пансиона, для совершенствования лидерских качеств задали поставить между собой сценку, и дочери графов и герцогов вертели от меня носами, то я пришла к своим сироткам, и вместе мы придумали чудную сказку, которую потом целый год показывали на праздниках.

Так начался мой собственный театр.

Мои старые друзья из приюта выросли и разъехались, но с каждым годом появлялись новые малыши, и я разучивала с ними сценки и танцы. С каждым годом у нас получалось лучше и лучше, и нас пригласили выступить на Новомоднем празднестве во дворце самого Императора! Это был невероятный успех для такой юной и безродной девушки, как я. Мне не терпелось показать Императору, что дети бедняков талантливы и достойны обучаться в пансионе наравне с детьми лордов.

Сегодня мы показывали нашу постановку у себя в пансионе перед воспитанниками и приглашёнными знатными особами. И всего через неделю должны отправляться во дворец!

Должны были...

Я была уверена, что моё совершеннолетие перенесут на пару дней или даже месяц, и дадут спокойно выступить. Так

говорила наставница Теамера. Но, видимо, Кейси пожаловалась отцу, и для меня детство мгновенно закончилось...

— Пойдёмте завтракать! — ласково сказала я детям. — И затем нам надо успеть порепетировать!

Как же не хотелось расставаться с ребятами! Как же хотелось продолжать моё дело!

У меня на глаза выступили слёзы, я быстро смахнула их и улыбнулась.

После завтрака мы поднялись в зал. Дети принялись прыгать по сцене и бегать вокруг декораций, которые я только вчера закончила устанавливать.

— Так-так, малыши — со сцены брысь! А старшие — заняли свои позиции! — громко похлопала в ладоши привлекая внимание.

— А костюмы будут? — пискнул маленький пухляш Сэмми.

— Костюмы наденем позже, а сейчас просто повторим танцы и песни!

Старшие дети собрались в две колонны и подняли руки — начальная позиция.

Я подошла к клавишину, положила холодные руки на клавиатуру, но не решилась сесть — ягодицы всё ещё болели.

— Три-четыре! — скомандовала я, зажав нужные клавиши.

Музыка отрывистым весёлым перепевом посыпалась из-под пальцев. Дети закружились в танце.

Краем глаза заметила, как малыш Сэмми забрался на сцену, и, прячась за импровизированными картонными деревьями, проковылял к ели, установленной в центре.

Вдруг раздался скрип, и импровизированная трехметровая ель с треском повалилась в зал.

— Ай! Ой!

— Ого, ничего себе!

— Ух ты! — раскричались дети. — Как круто!

Благо все успели разбежаться в стороны.

Я вскочила из-за клавесина и в ярости встряхнула руками.

— Моя ель! Которую я месяц клеила со старшенькими! Сэмми, что ты наделал?!

— Ну, меня леди попросила, ваша подруга Кейси... — виновато захлопал глазками мальчик. — Она дала мне конфету и сказала, что вы тоже дадите... Сказала, что вам очень понравится...

— Ах, Сэмми!

Я присела над упавшей елью, разглядывая повреждения. Картон порвался в самой середине, и палочка-опора сломалась. Нервы сдали, я закрыла лицо руками и заплакала.

— Весело тут у вас... — раздался хриплый голос из противоположного конца зала.

Я подняла заплаканное лицо. В дверях стоял разодетый мужчина с непонятным мешком в руке.

Наверное, я просто никогда раньше не встречала мужчин? Настоящих, правильных, сильных, красивых... Такова была первая мысль при взгляде на гостя, стоявшего в дверях. И я сразу позабыла о поломанных декорациях.

Мужчина...

Правда, где же мне было их встречать? Такие роскошные красавцы не заглядывали на детские праздники, куда мы выбирались с Искорками выступать. В пансионе их подавно не водилось.

Щёки загорелись, но не знаю, от чего больше: то ли от стыда, что меня застали в слезах, то ли от смущения, ведь мне захотелось понравится этому мужчине!

Я продолжала во все глаза рассматривать статную высокую фигуру лорда. Что это драконий лорд — сомнений не было. Грудь его вздымалась под расшитым характерной золотой вышивкой камзолом. Высокий лоб, упрямый подбородок. Тёмные курчавые волосы. И глаза... Неистово синие — глядят прямо в мои...

Поймав себя на мысли, что веду себя неприлично для леди, я быстренько отвела взгляд. Поправив платье, поднялась и смахнула слёзы.

Детские крики, визги и беготня наполнили зал и растворили моё увлечённое созерцание лордом-драконом, возвра-

щая к реальности.

— А ну, тишина! — рявкнул гость и сделал решительный шаг вперёд.

Дети затихли от его громового голоса и замерли, кто как был.

— Вы тут главная? — продолжил мужчина, приподняв бровь, и поглядел на меня штормовым взглядом.

Мешок тяжело рухнул на пол в проходе между скамеек.

— Я... — сглотнула пересохшим горлом.

— Это подарки детям от Императора, сам он не заедет.

Я раскрыла рот поблагодарить, но слова застряли в горле. Со мной разговаривал лорд-дракон, а-а-а!

Охваченная волнением, трепетом, страхом сказать что-то не то, я застыла, стараясь унять стремительно бьющееся сердце.

Мужчина, наконец, перестал прожигать меня взглядом и оглядел всё ещё стоявших без движения растрёпанных детей и поваленную ёль.

— И, вообще, бардак тут у вас!

Лорд поправил камзол на груди и развернулся уйти.

В голове пронёсся хоровод мыслей. Ведь он доложит Императору, что увидел тут бедлам! И тогда Искоркам не светит попасть во дворец!

— Подождите, лорд! — выкрикнула я.

Отмерла и сделала два робких шага навстречу, прижимая руки к груди. Мужчина бросил взгляд через плечо, снова

приподняв бровь. Суровое выражение его лица пугало. Но терять уже нечего, и я продолжила говорить.

— Мы ведь сейчас только репетируем! Не судите раньше времени, лорд! Взгляните на их выступление! — развела руками, указывая на детей. — Поверьте, они очень талантливы!

— Хм, я видел, — насмешливо ответил лорд. — Один, вон, весьма талантливо поломал декорации за конфеты.

— Мы починим, лорд... — сглотнула я, не сводя глаз с дракона.

Мужчина поглядел на обломки ели и перевёл на меня взгляд. В его глазах сверкали молнии и бушевала чёрная пучина. Губы его были плотно сжаты, на скулах перекачивались желваки.

Взгляд лорда прожигал, испытывал меня, и мне казалось, если я дрогну хоть мускулом, меня сейчас же съедят. Вот правда — откусят голову. И я стояла, как ледяная статуя, не смея даже дышать. Я должна быть твёрдой — странное чувство, но мне казалось, от этого зависит не только судьба моего театра, но и моя судьба.

В горле пересохло. Сердце гулко ударяло в груди, сотрясая тело. Ещё минута, и не выдержу — сдамся, заплачу.

Лицо лорда вдруг сделалось мягче, он шагнул навстречу, прошёл мимо меня и присел над распластанной елью.

— Это можно заклеить бумагой, — он приподнял ель и поглядел на её переднюю часть. — Нанести ещё слой крас-

ки... Но вот опору нужно поменять.

Лорд вынул из петель переломленную деревянную палочку и огляделся. Увидел в сторонке за кулисами железный прут, оставшийся от креплений скамей в зале.

— Это можно взять?

— Да-да, конечно, — ответила я.

Лорд-дракон вернулся к ели и снова присел. Я стояла рядом и разглядывала его длинные пальцы, умело справляющиеся с починкой ели. Под натянутой на спине тканью камзола перекачивались мускулы. Широкие, мощные плечи заставляли воображение угадывать, как они выглядят без одежды. Интересно, все драконы такие развитые? И такие... притягательные? Тёмные волосы с лёгкими завитками соблазняли к ним прикоснуться, погладить, и я теребила пальцы, чтобы притупить это желание.

Что со мной делает этот лорд?! Ещё вчера я и думать не думала о мужчинах! Но сегодня... Может из-за совершеннолетия?

Лорд поднял голову, оторвав меня от прекрасного созерцания.

— Заклеить, полагаю, сами сможете?

— Угу, — сдержанно кивнула я, снова растеряв все слова.

Ох, наверное, он принимает меня за дурочку! Стоит тут такая: ни бе ни ме. Даже учтивое обращение забыла. И не поблагодарила... да, кстати, надо исправиться.

— Спасибо, лорд-дракон... — не знала его имени и слегка

замялась. Сделала книксен, как учили при общении со знатыми лордами, и дружелюбно улыбнулась.

— Лорд Ретогон, — представился он.

Рада узнать его имя. Ретогон — советник Императора по безопасности, в должности уже пять лет — нас учили в пансионе знать имена всех советников. Нашёл же Император, кого вместо себя прислать — самого скучного и далёкого от искусства дракона!

Лицо лорда снова сделалось сурово. И мне снова стало не по себе от хмурой стали его взгляда.

— Леди Бриида, — представилась в ответ и, несмотря на страх, неловкость и желание сбежать из-под поглощающего взгляда, я продолжала держать на лице приветливую улыбку. Лорд очень помог, и я была ему искренне благодарна.

— Бриида-а, — Лорд попробовал на язык моё имя, но вместо вежливой ответной улыбки, сильнее нахмурился, полыхнул взглядом и развернулся к выходу.

— Прощайте, леди, — бросил он и двинулся к дверям.

Путь дракону преградили возникшие на пороге наставницы.

— Лорд Ретогон, приветствуем вас в стенах пансиона! — запричитали они, красиво кланяясь. Даже госпожа Грейс выглядела милой и приветливой.

— Как же так, вы не предупредили о раннем приезде?! — разошлась она. — Мы бы подготовились, встретили!

— Не нужно ничего, я не планировал надолго задержи-

ваться.

— Ой, разве вы не останетесь на выступление?!

— Я спешу, — ответил лорд Ретогон, всем видом показывая, что ему нужно идти. — Мне необходимо увидеть леди Кейси Бранлон. Проводите меня. И потом я уеду.

Кейси... При звуках её имени душа потяжелела. Может, Ретогон и есть тот лорд-дракон, который берёт её в любовницы?

А-а-а! Почему он?!

Ревность?

Кажется, в ту минуту, я познала, что такое ревность.

— Леди Кейси? — понимающе кивнула госпожа Грейс. — Конечно, идёте, лорд, я провожу вас.

Грейс увела Ретогона. Дети, словно оттаявшие от морозных оков, бросились к мешку с подарками, а я встретила изумлённый взгляд наставницы Теамеры.

— Что тут произошло? — она подошла к ели, осмотрела порванный картон.

— Сэмми... — грустно вздохнула я. — Кейси подговорила его опрокинуть ель во время выступления. Но Сэмми сделал это на репетиции. Повезло!

Мальчик переступил с ноги на ногу, прижимая к груди кулёк с конфетами, которые достал из мешка Ретогона, и виновато перевёл глаза к потолку.

— Вечно с твоими сиротками проблемы, — сдавленно проговорила Теамера.

Проблема, конечно, была, но не в сиротках, а в Кейси! Но наставница не могла говорить плохо о дочери графа. Виноват был всегда кто-то другой...

— Ладно, Бри, принеси мне бумагу, клей и краску, — сказала Теамера. — Я заклею, а ты закончи репетицию и отбери у детей конфеты, скоро обед!

— Дети, подарки — после того, как отлично выступите! А ну-ка, положите всё обратно!

— Ну-у-у, — загудели малыши. — Можно, хоть одну конфетку?

— Одну можно, и бегом на сцену!

Сэмми подошёл ко мне и протянул блестящий шарик.

— Простите, леди Бриида. Я понял, что вам не понравилось, когда упала ёлка, я больше так не буду.

— Молодец! Я рада, что ты понял, — потрепала малыша по макушке. — Спасибо за конфетку.

Я сжала в ладони шарик в красивой обёртке и сунула в карман — полакомлюсь вечером, а фантик оставлю на память, ведь это подарок лорда-дракона!

Надо ли говорить, что мне подарки доставались крайне редко. Моим подругам-воспитанницам их семейства раз в неделю присылали сладости, заколки, банты, шёлковое бельё, а мне — мне лишь однажды прислали тряпичную куколку с запиской: “Для Брииды”. Ни имени дарителя, ни обратного адреса на посылке не было.

— Сегодня всё просто обязано пройти хорошо, не волнуйся, Бри, — улыбнулась госпожа Теамера. — Ведь сегодня — твой день. Твой выпускной! После выступления устроим чаепитие.

— Спасибо, наставница, — выдавила я, глотая выросший комоч в горле. К глазам подступили слёзы.

— Что такое? — нахмурилась Теамера.

— Да лорд-дракон... Он видел только плохое... Он ведь расскажет, какой бардак... — повторила его слово, — он тут

видел... Он не должен был этого видеть... Я попросила его остаться на выступление, а он отказался!

Голос сорвался, я заплакала.

— Знаете, я, пожалуй, останусь и погляжу на это! — раздался звучный голос с середины зала. — Уж больно артистично вы плачете!

Дети рассыпались в стороны от мешка при виде лорда-дракона.

— Лорд Ретогон! — воскликнула я, краснея, как спелая вишня. — Вы вернулись?!

Теамера одарила меня строгим взглядом.

Да, знаю, наставница, не такому поведению вы меня учили. Леди должна быть скромной, сдержанной, никогда не заговаривать первой. Но я не удержалась, простите.

— Простите, мою воспитанницу, лорд Ретогон, — извинилась за меня Теамера. — Вам нужна помощь?

Наставница отвернулась от меня и направилась к лорду.

— Ничего не нужно. Я просто забыл кое-что, — Ретогон потянулся к мешку, который до этого оставил в ряду межкамеи, и достал из него золотую шкатулку.

— Конечно, господин, — сделала книксен Теамера и покосилась на меня.

Я тоже присела в поклоне, но не могла оторвать взгляд от дракона, который вертел в руках шкатулку. Какая штучка там у него красивая! Он её, наверное кому-то дарить собирается. Ой, может, он хочет подарить её мне?! Да у меня

сердце из груди вырвется от счастья. В обморок упаду! Ой, не знала, что я такая падкая на штучки...

— Так вы, получается, воспитанница? — произнёс Ретогон, переводя на меня взгляд.

— Угу, — кивнула я, растягивая губы, уже в предвкушении, как мне будут дарить красивую вещицу. — У меня сегодня к тому же День Рождения!

Глаза лорда хищно разгорелись. Во взгляде заметались молнии, поднялся шторм. Желваки на скулах вновь задвигались. Но шкатулку при этом он почему-то стиснул сильнее, медленно опуская руку вниз. Дарить не будет. А жаль... Очень жаль...

— Я останусь на выступление, леди Бриида, посмотрю, чего вы стоите, — сказал Ретогон и ровным шагом покинул зал.

Пф-ф! Посмотрит он... А-а-а! Я ж ведь хотела, чтобы он остался, но почему меня это так заволновало? И так разозлило?! Ладони взмокли и похолодели.

— Бри, соберись! — похлопала в ладоши Теамера. — Неси, чем заклеить ель, и закончи репетицию! Лорд остаётся, теперь права на ошибку у тебя нет!

Верно, не могу оплошать — вот почему волнуюсь, правда? А не потому что хочу ему понравиться... и заслужить подарок.

Я побежала за кулисы, где оставались ещё немного бумаги и клей. От быстрого движения боль в ягодицах снова дала о

себе знать, и по нутру прокатилась волна обиды.

Я обязана сделать всё хорошо назло Кейси! Искорки обязательно выступят во дворце, порадуют детей высшей знати и их переведут в пансион! У них будет хорошее питание и отличное образование! Я всё сделаю, чтобы моим детям жилось лучше!

В течение часа мы закончили репетицию. Теамера помогла заклеить декорации. Мы установили ель на место, в центр сцены, и пошли спокойно обедать.

После обеда, пока у детей был тихий час, я занялась сбором вещей для отъезда, которые вчера так и не успела собрать.

Обязательно возьму свою куколку. Учебные платья? Возьму, вдруг в обители мне не выдадут одежды... Никто не знает, какие там порядки, никто из дев оттуда не возвращался. Чулки точно возьму, они шерстяные, пригодятся, ведь впереди много зим. И плащ вот ещё шерстяной, и платок... Всё же нас, воспитанниц, неплохо одевали: ткани были добротными, шерсть — самая лучшая. Нам шили даже шёлковые платья, в которые мы наряжались на праздники.

Кстати, а где же моё платье?! Которое сегодня надену на выступление. Я же его отпаривала и вот сюда вешала. Странные дела, пропало... Ведь мне разрешили на выпускной снять платок воспитанницы, мечтала, как расчешу волосы и спущу по плечам. Кейси точно обзавидуется! Каждый раз, когда она видела меня без платка, пускала завистливые

пшики, как это мне, безродной, досталась такая толстая мед-
ная коса, а у неё высокородной, волосы блёклые и тонкие.

Но где же платье?!

Я сложила бельё в дорожный мешок, закрыла створку шкафа и подняла голову, разглядывая комнату в поисках платья. Может, повесила на чужой шкафчик? С такой запаркой, которая творится со мной последние несколько дней, могла и перепутать.

Но платья на видном месте не было. Никого из девочек тоже. Где же все? Ведь тихий час, положено находиться в комнатах.

За стенкой раздавались тихие голоса и смех — решила спросить у соседок, вдруг они видели моё платье?

Стучаться в общие комнаты у нас было не принято, я просто тихо отворила дверь и увидела девочек, собравшихся толпой вокруг Кейси. У неё в руках была золотая шкатулка, и она томно ахала и закатывала глаза, открывая крышку, под которой крутилась миниатюрная танцовщица.

Моя шкатулочка-а-а. Так обидно стало!

Игрушка редкая и дорогая, ни у кого из воспитанниц такой не было. Девочки заворожённо глядели на чудесный подарок и просили:

— Покажи ещё!

— Вот, видите, что мне лорд-дракон подарил! — лепетала Кейси. — Скоро у меня будет много разных вещей! Что наскучит — буду присылать вам.

— О, спасибо большое, Кейси, ты самая лучшая!

Внутри нарастала буря. Ух, дракон, драконище! Да подавись своей шкатулкой, тоже мне прелесть!

— Никто моё платье не видел? — могильным голосом проскрежетала я, прервав радость девчонок.

— Привет, Бри! — ответила Лесла. — Утром же висело на дверке твоего шкафчика!

— Да что-то не висит, — выдавила я, направив сердитый взгляд на Кейси.

— Я не видела, чего так на меня глядишь! — выпалила она, открыла шкатулку и засияла улыбочкой.

Танцовщица закутилась, девочки захлопали в ладоши и перестали обращать на меня внимание.

Ладно-ладно... Йёрт с вами, с драконом и его шкатулками! Но что же делать с платьем?!

Несмотря на запрет брождения в тихий час, я направилась к спальне госпожи Теамеры, вдруг она сумеет мне помочь?

Сняла туфли, чтобы не отбивать цоканье по полу, и полетела по переходам в преподавательское крыло. Ягодицы саднило, но уже значительно меньше, чем утром.

— А что эта девочка, Бриида зовут, кажется, расскажите о её дальнейшей судьбе. Она уже определена? — раздался звучный голос Ретогона.

Я притормозила и прижалась к стене напротив запертых дверей малого приёмного зала. Подслушивать не входило в мои планы, но тут, кажется, обо мне говорят!

— Да, девочка получила приглашение выйти замуж за виконта Бена Кеннота, сына герцога Кеннота, — ответила госпожа Грейс. — Но воспользовалась правом избежать замужества, став монахиней драконьей обители, сегодня должна отбыть.

— Монахиней?! — недовольно хмыкнул Ретогон.

Повисло молчание, я уже была готова бежать дальше, но снова раздался голос.

— Лорд, у вас верхнее право, и, если вы хотите её, то... — протянула Грейс.

— Я знаю про своё право! — пресёк Ретогон. — Лордам-драконам не отказывают!

Милостивый Йормегон! Если дракон пожелает любую человеческую женщину, то все прочие договорённости становятся недействительными! Она становится только его. Если согласна, конечно. Я помню законы... Ему что Кейси, мало?! Ух, жадный дракон!

Раздался шорох шагов, я встрепенулась и шмыгнула за угол.

Сердце гулко билось в груди, ладони стали влажными, и туфли чуть не выскользнули из рук. Я прижала обувь к груди и тихонько двинулась обратно в спальню.

Ну его, это платье! Пойду на выступление в ученическом, сереньком. Нечего соблазнять дракона, а то не ровен час... Эх, ему что, правда мало Кейси? Двух девочек хочет забрать?! Ненасытный!

Перед глазами поплыли сильные плечи Ретогона, которые раскачивались у моих ног, когда он чинил ель. Живот скрутило от странного чувства: неловкости, смешанной с жадной познания. Интересно, каково это быть с мужчиной? С мужчиной-драконом?

Может, он и мне шкатулку бы подарил, если бы заранее про меня знал?.. Всё же красивая эта шкатулка.

О, нет, Бри, перестань! Ты начинаешь думать, как все эти пустоголовые девицы! Не будь, как Кейси!

Да и что меня ждёт, если вдру-у-уг, дракон решит пригласить меня в гарем? Придётся делить его с другими девицами? С Кейси? А-а-а! И ещё с женой-драконицей?! О, нет, Бри! Держи крепче голову — это всё что у тебя есть! А если уж и быть с мужчиной, то только его единственной женщиной! Несмотря на все блага, которые драконы дали людям, их право создавать гаремы мне ужасненько не нравилось! И моя бы воля, я бы им это право отменила! Ну всё, выброси из головы этого лорда и беги собираться на выступление!

Да, как его выбросить из головы... вот он стоит перед глазами, с пронзающим взглядом, сильный, красивый. И голос его звучит в ушах: “Бриида-а...”

Бри, вот ты попала-а-а!

Вернувшись в спальню, я расчесала волосы и распустила по плечам. Я больше не воспитанница и могу не прятаться под платком.

Пока расчёсывалась, взгляд блуждал по комнате, и вдруг

я заметила на полу под кроватью Кейси маленький изумрудный лоскуток. Подбежала, подняла. Уж очень похожа ткань на моё платье!

Вот так значит... Порезали!

У меня не было сомнений, кто это сделал, но я не стала мстить и портить платье соседки. Не хочу быть подлой, как она!

Тихий час закончился, коридор наполнили восторженные голоса девочек. Сегодняшний вечер особенный: никаких занятий, упражнений, строгих прогулок под присмотром наставниц — сегодня театральное выступление Искорок! И мой прощальный вечер...

Сердце тревожно колотилось. Пора отправляться в зал и наряжать детей в костюмы. Расправив подол серенького платья, я вставила ноги в туфли и пошла за детьми в крыло приюта.

— Леди Бриида! — Сэмми встретил меня слезами и бросился обнимать.

— Что случилось? — присела я перед малышом, поглаживая по спинке.

— Правда, что сегодня вы уйдёте от нас навсегда? — заверещал он.

Сэмми был самым маленьким в нашем театре, ему едва исполнилось четыре года. Если более старшие дети уже приняли неизбежный факт того, что выпускники покидают стены приюта, то для Сэмми мой уход был первым осознанным

расставанием в жизни. И я не обсуждала это с ним, и ни с кем из детей. Но вот, они все меня окружили и глядели большими печальными глазами.

Я продолжала гладить Сэмми, пряча выступившие слёзы у него на плече. Я не хотела расставаться, но была совершенно бессильной. Даже если бы я решила выйти замуж за Кеннота, он бы увёз меня в родовой замок, запер и не позволил заниматься с детьми из приюта. Я видела, с каким пренебрежением знатные господа морщат носы, когда кто-то говорит о сиротах. Будь моя воля, я бы забрала их всех с собой!

Весь прошлый вечер и сегодняшний день я старательно избегала горьких мыслей о том, что мне предстоит покинуть моих детей. Занимала себя делами, радовалась усталости, которая притупляла чувства. А теперь, приняв неизбежное, расплакалась, как маленькая девочка.

— Сэмми, знаешь... — поглядела в лицо мальчику. — Я обещаю, что заберу тебя отсюда, как только смогу! И всех вас заберу! Я что-нибудь придумаю...

В самом деле, почему я обязана ехать в обитель? Я ведь могу... сбежать! Взять новое имя, устроиться на работу — я ведь многое умею: хорошо шью, готовлю, убираю. Сниму себе угол где-нибудь на окраине города и заберу Сэмми. А там, глядишь, и остальных по-тихоньку.

— Обещаете?! — всхлипнул мальчик.

— Обещаете, леди Бри? — присоединились голоса ребят.

— Обещаю, мои хорошие. Идите сюда, — я позвала же-

стом детей и всех обняла.

Пока собрала и нарядила всех, кажется, минула вечность. Взяла за руки и повела в зал.

— Что-то страшно... — прошептал Сэмми.

— Не бойся, малыш. Дети, я с вами! Ничего не бойтесь, всё пройдёт отлично!

Шум в коридорах стих: похоже, все уже собрались в зале. Надеюсь, мы не опоздали!

— Бриида! — встретила бегущую мне на встречу госпожу Теамеру. — Уже пора начинать! Где вы ходите?!

— Мы уже тут! — запыхаясь, проговорила я. — Всё, идём на сцену.

Мы свернули в двери, ведущие за кулисы. Я рассадил детей на скамейки и приложила к губам палец:

— Т-с-с! Кто ждёт своей очереди, ведите себя тихо! Малыши, готовьтесь на выход, как только Теамера объявит, а я в зал, к клавесину! И не бойтесь, всё будет хорошо!

Я выглянула в зал и увидела, что он был полон гостей. Воспитанницы пансиона сидели на скамьях в нарядных платьях, на последних рядах расположились наши наставницы, повара и уборщицы. Наставница Грейс, старшая из всех сидела рядом с лордом Ретогоном в первом ряду, в самом его центре.

А-а-а!

Госпожа Грейс натянула миловидную улыбку и что-то нашёптывала дракону. А лорд кривился и беспрестанно поглядывал назад, разворачиваясь так, чтобы не мешать обзору маленьким девочкам, сидящим за его спиной. Наконец он резко встал и перешёл на самый край ряда, где пустовало место, загороженное клавесином.

Сердце чуть не остановилось — мне придётся играть прямо перед лицом лорда-дракона!

Слабыми ногами я прошла по краешку сцены и спустилась по ступеням к инструменту, поймав застывший взгляд Ретогона. Его синие глаза неистово полыхали, рассматривая мои длинные густые волосы. Цвет их был необычным, медным, но не настолько, чтобы разбудить в драконе такой интерес. И желание...

Вот ведь нагло облизывается, дракон!

Разве может строгое серое платье вызвать интерес?!

Как страшно глядит, как будто сейчас съест!

Зрачки Ретогона сузились в тонкие полосы. Губы приоткрылись и побагровели. Я перестала дышать, делая последний шаг к клавесину.

— Здравствуйте, лорд, — прошептала дрожащими губами.

Ретогон сморгнул своё наваждение и расправил плечи. В створе стоячего воротника камзола увидела движение мышц сильной шеи.

Ох, дракон...

— Леди Бриида, — лорд встал, оказавшись выше меня на голову.

Приблизился и, кажется, даже понюхал. Я уже совсем не дышала, и даже глаза закрыла от страха. Будто передо мной стоял хищник и облизывался в предвкушении сытного обеда.

— Желаю удачно выступить, — хриплым голосом произнёс лорд.

Я открыла глаза, и увидела, как он сел ещё ближе к клавишине. Так что сцену ему вообще-вообще перестало быть видно.

— А вы что, тут сидеть будете? Тут же совсем обзора нет! — выпалила я.

Может уйдёт?

— Не переживайте, для меня тут самый лучший обзор, — бесстыдно сказал он, глядя в глаза.

Теамера объявила начало, я села за инструмент, сощурившись от боли в ягодицах, и нажала вступительные аккорды. Дети закружились в танце по сцене.

После танца на середину сцены вышел пухлячок Сэмми в костюме зайчика и рассказал о том, как он совсем не боится волков. Потом вышел “волк”. “Волк” забыл слова.

Музыкального сопровождения тут не было, и я поднялась со скамейки, принявшись подсказывать и жестиковать.

Малыши даже после десятка репетиций терялись на сцене, но я верила в них.

— Я тебя съем! — прошептала я в сложенные рупором ладони.

Волк повторил. Зал наполнился хохотом. Малыши были совершенно очаровательны в своих ролях.

— Да-а, я тебя съем, — раздался из-за спины шёпот Ретогона.

По позвоночнику растёкся липкий холод, в коленях возникла дрожь. Я сделала вид, что ничего не слышала, полностью поглощённая выступлением. Но не могла избавиться от ощущения, что с меня не сводят глаз. Время от времени до меня доносился жар, тепло тела — лорд сидел так близко, что шаг — и упаду в его жадные объятия.

Волк и заяц покинули сцену. Я вернулась за клавиши и продолжила играть. На сцену выбежали старшие дети, все в красивых костюмах снеговиков и снежинок, закружились, завертелись в хороводе под ускоряющуюся музыку. В зале затаилась тишина и не нарушалась ни на миг, пока дети танцевали.

Зрители заворожённо следили за точно выверенными движениями, прыжками и перекатами. Мальчики поднимали девочек над головой и кружились. А в конце все собирались в огромную ледяную фигуру перед елью.

Когда ударил последний аккорд, снежинки и снеговики словно под порывом ветра, разлетелись в стороны. Зал наполнили ликующие крики и аплодисменты.

— Bravo, Бриида! — выкрикнула госпожа Теамера, под-

нялась со своего места и направилась ко мне.

Я окинула взглядом гудевший восторгом зал и всем пома- хала. В глаза бросилась Кейси — единственная, у кого было недовольное лицо. Видимо, грустила, что её пакость с упав- шей елью не удалась и испорченное платье не испортило мне праздник.

— Бри, поздравляю! — Теamera обняла меня.

— Спасибо, наставница! — засияла улыбкой я.

Тяжёлый груз будто упал с плеч. Выступление прошло от- лично. Дети большие молодцы! Я гордилась ими.

Наставница Грейс тоже подошла, но даже не поглядела в мою сторону.

— Лорд Ретогон, как вам выступление? — раскланялась она. — Надеюсь, понравилось?

Ретогон поднялся с места, не сводя с меня глаз. У него был взгляд хищника, хозяина, властителя. Мне сделалось страш- но, и я утопила лицо на плече Теамеры.

— Наискуднейшее зрелище! Но леди Бриида скрасила эту скуку, — пророкотал дракон. — Проводите, пожалуйста, нас в тихую комнату, я хочу поговорить с леди наедине.

— Конечно, идите, за мной, лорд. Я предоставлю вам ма- лый зал. Бри, ты слышишь, лорд хочет с тобой поговорить, идём!

Грейс властно дёрнула меня за рукав, отрывая от Теаме- ры. Но Ретогон перехватил запястье наставницы:

— А ну, не трогай её!

Я подняла испуганный взгляд на дракона.

— Не бойтесь, — сказал он спокойным голосом. — Никто вас больше обидит.

Наставница Грейс двинулась к дверям, приглашая нас за собой. Лорд Ретогон сделал жест мне следовать вперёд.

Я бросила вопрошающий взгляд на госпожу Теамеру, которая на прощание погладила меня по плечу.

— Соглашайся на всё, что предложит дракон — не пожалеешь, — шепнула мне на ухо наставница.

Щёки вспыхнули.

Я двинулась по коридору за госпожой Грейс, шаги Ретогона раздавались за спиной. В животе расплзалось липкое волнение, пальцы похолодели. Я догадывалась, что сулит разговор, и ноги мои слабели с каждым шагом.

Дракон хочет позвать меня в гарем! Как отказать? Да и позволит ли он мне отказать?

Мы поднялись по широкой лестнице и прошли по коридору. Всё это время я ощущала спиной властный оценивающий взгляд.

Госпожа Грейс отворила двери малого зала, и я вошла в ярко-освещённую просторную комнату, устланную ковровой дорожкой.

В дальней части зала стоял длинный узкий дубовый стол, а у занавешенных окон — диванчик и два кресла, обтянутых атласной тканью.

Ретогон прошёл вперёд и остановился передо мной.

— Оставьте нас, — потребовал лорд, коротко взглянув на госпожу Грейс.

— Конечно, мой лорд, — наставница задержалась у дверей. — Может, вам подать ужин в зал?

— Нет. Ужинать мы будем в моём особняке, — Ретогон перевёл воспламенившийся взгляд на меня.

— Что ж, не буду мешать, мой лорд, — поклонилась Грейс и затворила за собой дверь.

Мы остались с драконом наедине. Я опустила взгляд в пол, сцепила руки замком внизу живота и вся обратилась в слух, впитывая каждое шевеление лорда, который обходил меня вокруг медленным текучим шагом.

Ретогон сделал шумный вдох и остановился у меня за спиной. Я почувствовала, как чужие пальцы невесомо проскользили по пряди волос.

Испуганно задышала. Подобралась. Глаза округлились.

Не будет же он меня лапать прямо в стенах пансиона?

Я резко выдохнула и собралась уже развернуться к дракону лицом, чтобы высказать возмущение. Но Ретогон коснулся пальцами обнажённой шеи и тугого воротника, нащупав бьющуюся жилку.

Дух перехватило. Слова вылетели из головы. Сердце готово было выпрыгнуть.

— Вы боитесь меня, леди Бриида? — прошептал он, развернув к себе.

— Немного, — призналась я.

— Драконы никогда не берут женщин силой. Вам нечего бояться.

Ретогон глядел мне в глаза, держа руки на плечах. Горячие пальцы обжигали сквозь платье. Сильные, властные. Захочу вырваться — не выпустят — сожмут крепче, вопьются.

— У меня к вам предложение. Хочу взять вас в свой гарем...

— Нет! — резко ответила я, даже не дав лорду договорить. Нервы сдали. Надеюсь, он не посчитает это за грубость. А впрочем, всё равно! Пусть только уберёт руки...

Подняла взгляд, вновь встретившись с его — тёмно-синим, бушующим. Сделалось страшно. Буря разрасталась, и, того гляди, сейчас поглотит меня.

— В смысле, “нет”? — проскрежетал дракон.

— Я же вправе отказать... — замялась я. — Вы же не берёте силой, сказали...

Ретогон продолжал властно удерживать меня за плечи, не веря в то, что кто-то ему посмел отказать. Я поёжилась, попытавшись высвободиться. Дракон не отпустил.

— Вы знаете, от чего отказываетесь? — прищурился он.

— Полагаю.

— Вы — сирота.

— И-и что? — подняла носик повыше.

Он что, собрался упрекать, что я безродная, некому за меня постоять? Я сама за себя постою!

Дракон по-хозяйски, будто уже давно владел мной, потре-

пал серый воротничок платья и приблизил лицо.

— Вам эта серая тряпочка совсем не идёт. У вас будут лучшие наряды, какие сами выберете, — голос Ретогона сделался тихим и соблазняющим. — Отдельный особняк за городом, прислуга. Украшения. Накопите большое богатство. Соглашайтесь, Бриида.

Лорд приблизился вплотную, почти касаясь губами моего пылающего уха:

— Взамен хочу лишь ночи с вами. Вам понравится, обещаю.

— Вы меня купить хотите? Как леди Кейси, за волшебную шкатулку? А меня не купить богатствами и сладкими обещаниями! — выпалила я, что было духу, глядя на то, как лорд меняется в лице. И добила: — Не могли бы убраться руки с моей тряпочки, раз она вам так не нравится?

Голос под конец задрожал и сорвался.

— Кейси? Кто это? — сощурился Ретогон. — А, та девица! Пустоголовая...

Лорд выпустил меня, продолжая прожигать взглядом. Я отступила на шаг, сделав облегчённый вздох. Наивная, спасёт ли меня этот шаг?

— Ладно, Бриида, чего же вы хотите? О чём мечтаете? — нетерпеливо прошептал дракон и склонил слегка набок голову.

Вот так взять и рассказать чужому человеку о сокровенном? О том, что даже шёпотом произнести боишься? А по-

чему бы и нет?

— Я мечтаю о том, чтобы сиротам легче жилось. Чтобы у них было такое же образование, как у детей в пансионе, и такое же питание. Хочу, чтобы они жили в любви и заботе! И ещё хочу продолжать заниматься детским театром!

Лорд Ретогон растянул губы в насмешливой улыбке и покачал головой.

— Вы хотите невозможного. Какие-то детские мечты у вас!

— Да?! А вы о чём мечтаете? О том, чтобы набить кошелёк до полна золотом и о женщинах, которых будут просить вас ублажить их?

Ретогон раздул ноздри и коротко рыкнул. Жар его дыхания обжёг кожу. Дракон разозлился. Черты лица его заострились, он уставился на мой рот, на губы, которые мне срочно захотелось облизать.

Ах, зачем я это сделала?! Разозлила дракона! Облизала у него на глазах свои пылающие губы?!

Зрачки дракона снова превратились в узкие полосы, взгляд запылялся синим пламенем. Он стиснул челюсти и притянул меня к себе, почти касаясь лица.

Я чаще задышала, изо всех сил стараясь, не показывать страх.

— Знаете, в драконьей обители вы ведь не приблизитесь к своим желаниям, — хрипло произнёс дракон.

— Лучше стать монахиней, чем продать себя мужчине за

его богатства... — не сдавалась я.

Кажется, мои слова стали последней каплей. Сейчас он меня сожрё-ё-ёт.

Взгляд Ретогона, расположенный неприлично близко, полыхнул неистовой синевой, забушевал, словно в шторме. Дракон стиснул зубы до скрежета и медленно, шумно выпустил воздух через нос.

— Хорошо, идите собирайтесь! — оттолкнул он меня.

— Куда?! — вздрогнула я.

— В обитель! — прошипел дракон. — Я сам вас отвезу!

— Не стоит беспокоить вашу драконью светлость, мой лорд.

— Я тоже направляюсь в обитель, Бри! И очень спешу, экипаж уже готов, ждёт во дворе битый час! Почему вы так глазами удивлённо делаете?!

— Вы разве не полетите?

— Нет, я еду с экипажем.

— А почему не летите?

— Погода плохая! — прорычал Ретогон. — Немедленно иди собирайся, у тебя пять минут!

Я прошагала к двери, пока отпускают, дёрнула ручку и скользнула за порог, не оборачиваясь. Прижалась спиной к двери, шумно выдохнула, как после длинного преследования.

Неужели, спаслась из драконьих лап?! Неужели, посмела возразить ему и уцелела?!

Вдруг за дверью раздался грохот, и по полу прокатилась волна, словно случилось землетрясение.

Бежать! Бежать скорее отсюда!

Лорд Эрмон Ретогон

Приказ Императора посетить пансион вызывал в нём бешенство. Он не любил людей. А особенно человеческих детей. Просто на дух не переносил! Он до сих пор не простил людям давнего мятежа, после которого бесследно пропал его отец — Рейлин Ретогон.

Император Крейг, конечно, помнил об этой его озлобленности на людей, но, видимо, дела и правда были неотложными. У Повелителя было много забот, семья, большой гарем, — и всех перед Новым годом он должен был посетить и поздравить.

А Ретогон — одинок, суров, беспощаден и до сих пор, вопреки статусу, не обзавёлся гаремом. Почему бы не отправить его в пансион приглядеть себе девушку? Авось подберет.

Ретогон намеревался исполнить приказ. Но оставаться на выступление точно не собирался. Закинет мешок — и в путь! В обитель! Нужно восстанавливать драконью ипостась.

Ворвавшись в пансион, он спросил, где выступление, ему указали на зал. Стоял шум и гам, у него тут же заложило уши. Поднялось неуёмное желание полыхнуть драконьим огнём и поубивать всех. Но, к их счастью, он был сейчас его

лишён!

— А ну, тишина! — рявкнул Ретогон.

Все покорно затихли, и это его немного успокоило.

В окружении детей стояла высокая леди в строгом форменном платье, с длинными ногами и большими зелёными глазами, переливающимися, словно драгоценные камни. Редкие, сверкающие, возможно, достойные его сокровищницы. От удивления встретить такую прелесть среди ненавистных малолеток, дракон приподнял бровь.

Наставница, видимо. Надо же, какая юная!

— Вы тут главная?

— Я... — тоненьким голосом подтвердила она, и он понял, что хочет слышать, как этот голосок будет шептать его имя.

“Это же просто женщина! Что на меня нашло?! Уходи уже!” — приказал он себе.

Вдруг захотелось остаться, и злость охватила его нутро из-за того, что он торопился.

— И, вообще, бардак тут у вас! — выругался, чтобы отбить себе желание.

Решительно развернулся, но она окликнула:

— Подождите, лорд!

“Зря, девочка, зря ты это сделала...”

Ретогон обернулся через плечо и увидел, как она робко подалась навстречу, застыла в нерешительности и сжала белые пальчики у груди.

— Мы ведь сейчас только репетируем! — залепетала девушка. — Взгляните на выступление! Поверьте, дети очень талантливы!

Она так умоляла, так просила! Но его не разжалобить! Он рывкнул и напугал девушку.

Она что плакать собралась? Из-за него? Меньше всего ему хотелось видеть чьи-то слёзы.

Что стоит смягчиться, пойти навстречу, помочь? Ведь Новый год на дворе, праздник для всех: и для драконов, и для людей. Не пора ли забыть старые обиды и примириться, как хотел того Император?

Ретогон согнулся над поломанной елью и постарался починить.

Он возился у её ног, слышал её неровное дыхание, чувствовал её волнение. Наверняка, она даже глядеть на него боялась, какая робкая девушка! И этим такая соблазнительная!

— Спасибо, лорд-дракон... — поблагодарила сладким голосом и сделала ему книксен. Правильный до миллиметра. Просто идеальный.

— Лорд Ретогон, — представился он, стараясь выглядеть как можно более отстранённым.

— Леди Бриида, — представилась она в ответ.

— Бриида-а, — попробовал на языке имя и разозлился от того, что ему очень понравилось его звучание.

— Прощайте, леди! — резко бросил и помчался к дверям.

Уйти! Скорее бежать! Ни то не сдержится и поцелует! Овладеет! Утащит в поместье и запрет от чужих глаз сокровище!

Отбился незначительными фразами и выскочил в коридор. Так спешил, что забыл шкатулку и пришлось возвращаться. Ох, что он там застал! Бриида плакала!

В самом деле так расстроена его уходом или хорошо играет?

— Знаете, я, пожалуй, останусь и погляжу на это! — рявкнул он.

Ретогон расспросил наставниц и узнал о ней всё: воспитанница, сирота, обожает театр, отличница по всем предметам. Сегодня у неё совершеннолетие и выпускной. Прилежная девочка, скромная, девственница. Они попытались предложить ему её в гарем, но он не спешил воспользоваться своим правом. Ещё ни одна человеческая девушка не заслужила с ним долгосрочных отношений, обязательств.

Его усадили на первый ряд в самый центр зала. Чувствовал он себя при этом крайне неудобно. Маленькие ненавистные детишки шебуршили и елозили за спиной. Он не выдержал и переместился на край ряда. Каково же было его изумление, когда леди Бриида, раскачиваясь на длинных ножках, спустилась по ступеням чуть ли не в его объятия. Пряди её длинных тёмно-медовых волос рассыпались на груди. Увидел бы он их раньше, не стал бы так долго раздумывать!

Лорд Эрмон Ретогон

Он не заводил гарема, пользовался разовыми встречами с девушками, но сегодня решил, что хочет завести постоянную. Всё внутри кричало, что она ему не наскучит очень долго. Скромная, может, не будет покушаться на его сокровища и много требовать? Её шёлковые волосы так и манили гладить их и пропускать сквозь пальцы. Он только этим бы и занимался в перерывах между занятиями любовью.

— Здравствуйте, лорд, — прошептала Бриида дрожащими губами на бледном, испуганном лице.

Ему захотелось эти губы немедленно! Жадно! Со стонами.

— Леди Бриида, — Ретогон встал, приблизился, вдохнул запах желанной девушки.

Пробормотал что-то про пожелание хорошо выступить, а сам сгорал от желания поскорей забрать её. Даже визит в обитель подождёт — он завладеет ей сегодня же! Отдохнёт, забудется от своего горя!

Выступление началось, ему пришлось вернуться на место.

— Да-а, я тебя съем, — прошептал он, надеясь, что она его не слышит.

Всё выступление он не сводил с неё глаз, предвкушая то, как будет раздевать и владеть этой девушкой. И как только

глупые пляски закончились, он попросил оставить их Бриидой наедине.

Тётка-наставница грубо схватила его девушку за запястье, он поймал себя на мысли, что уже считает её своей. От ярости, что его девочке причинили боль, Ретогон чуть не разорвал наставницу.

— А ну, не трогай её!

Все отпрянули, испугались его грозного вида.

— Не бойтесь. Никто вас больше обидит, — пообещал он ей.

Они отправились в зал. Ретогон шёл за спиной у Брииды, рассматривая скучное платье и потёртые туфли. Искал какой-нибудь изъян, давая себе последний шанс передумать. Но не нашёл.

Двери закрылись.

Она стояла к нему спиной, и он приблизился, прижался, коснулся волос.

Девушка дышала испуганно, словно загнанная в угол мышка. Ему совсем не хотелось её пугать.

— Вы боитесь меня, леди Бриида? — он развернул её к себе и заглянул в глаза.

— Немного, — смело призналась девушка.

Какая храбрая мышка.

— Драконы никогда не берут женщин силой. Вам нечего бояться. У меня к вам предложение. Хочу взять вас в свой гарем.

— Нет! — подняла смелый взгляд девушка.

Вот это поворот! Никто никогда не смел ему отказать! Никто! Никогда! Ретогон опешил и решил переспросить:

— В смысле, “нет”?

— Я же вправе отказать... Вы же не берёте силой, сказали...

Какая смелая мышка. Бедная, безродная, бесправная, но такая смелая!

— Вы знаете, от чего отказываетесь?

— Полагаю.

— Вы — сирота.

— Да. И что?

Он погладил её плечо, прижался плотнее, к самому уху. Как бы ему хотелось дать ей своё покровительство, заботу, защиту. А взамен покорить, овладеть.

— Вам эта серая тряпочка совсем не идёт. У вас будут лучшие наряды, какие сами выберете, — начал он про тряпки, ведь женщины всегда просили у него тряпки. — Взамен хочу лишь ночи с вами. Вам понравится, обещаю.

— Вы меня купить хотите? Как леди Кейси, за волшебную шкатулку? А меня не купить богатствами и сладкими обещаниями! Не могли бы убрать руки с моей тряпочки, раз она вам так не нравится?

Он дивился её непокорности и дерзости. Не сразу вспомнил, что за Кейси, а когда вспомнил, не стал уточнять, что девице надлежало стать любовницей Императора, а не его.

Драконы не должны оправдываться!

— Ладно, Бриида, чего же вы хотите? О чём мечтаете? — должен же узнать, как её покорить.

— Я мечтаю о том, чтобы сиротам легче жилось. Чтобы у них было такое же образование, как у детей в пансионе, и такое же питание. Хочу, чтобы они жили в любви и заботе! И ещё хочу продолжать заниматься детским театром!

Вот наивная девочка.

— Вы хотите невозможного. Какие-то детские мечты у вас!

— Да?! А вы о чём мечтаете? О том, чтобы набить кошелёк до полна золотом и о женщинах, которые будут просить вас ублажить их?

А вот теперь она вела себя совершенно оскорбительно! Ретогон разозлился, потому что девочка угадала. Будто видела его насквозь.

В один миг Ретогону показались его мечты глупыми и пустыми. В один миг они рассеялись, рухнули, и на их месте осталась одна — покорить эту смелую леди.

Губы облизала! Да она издевается! Специально изводит!

— Знаете, в драконьей обители вы ведь не приблизитесь к своим желаниям! — прорычал он.

— Лучше стать монахиней, чем продать себя мужчине за его богатства...

Нахалка! То ли и правда такая наивная, то ли цену набирает!

— Хорошо, идите собирайтесь! — Пусть идёт к Йёрту!

— Куда?! — невинно возмутилась девица.

— В обитель! — прошипел дракон. — Я сам вас отвезу.

Девица захлопала глазками, чем совсем вывела из себя дракона.

— Почему вы так глазами удивлённо делаете? — нервно рыкнул Ретогон.

— Вы разве не полетите?

— Нет, я еду с экипажем, — побелел он от злости.

— А почему не летите? — да она совсем страх потеряла!

— Погода плохая! — прорычал Ретогон. — Немедленно иди собирайся, у тебя пять минут!

Как только девчонка выбежала за дверь, дракон схватил кресло, поднял над головой и метнул в строй расставленных стульев.

— Нахалка!

Я бегом поднялась в спальню, схватила из шкафа приготовленный мешок с бельём, уложила в него свою потёртую куколку. Натянула шерстяные чулки. Туфли положила в мешок, а вместо них надела потёртые сапожки. Накинула на плечи меховой плащ, достала шерстяные рукавички и выскочила в коридор.

Не думала, что придётся покидать пансион в такой спешке! А как же прощальное чаепитие с девочками? А пара напутственных слов от наставницы? А попрощаться с малышами?

Дракон в конец испортил мне день рождения!

Свернула к лестнице. В мыслях мелькало: не прошли ли отмеренные пять минут?! Чутьё говорило, что задержка будет дорого стоить.

На лестнице столкнулась с госпожой Теамерой.

— Бри, я как раз шла за тобой!

— Да бегу я, бегу! — запыхаясь ответила я.

— Ты уже оделась?

— Ну, да, лорд Ретогон ведь ждёт!

— Ты согласилась стать его... — радостным голосом заговорила Теамера.

— Нет! Он только сопровождает меня в обитель в своём экипаже.

— Ты подумай, Бри, предложение дракона — это такие возможности... Я ведь когда-то была, так сказать, во власти дракона... Целый месяц пробыла в статусе, успела скопить денег на собственный дом.

Грудь словно копьём пронзило. Ведь, и я могла бы скопить на дом, могла бы сироток забрать, стать наставницей, как Теамера!

Глаза округлились от близости к мечте. Жалобно заскулило сердце. Но в памяти вдруг явственно всплыли жадные руки и хищный взгляд Ретогона.

— Нет, госпожа! Не желаю быть с мужчиной за деньги! И вообще, без любви не желаю!

— Тогда сообщи о своём решении жениху. Виконт Кеннот не принял твой отказ в письме, приехал лично. Ждёт тебя в холле.

Этого ещё не хватало! Ретогон прибьёт меня за опоздание!

Спешным шагом продолжила спуск по лестнице. На волнение не было времени.

Внизу стоял молодой светловолосый мужчина в дорожном плаще, припорошенным снегом, и разглядывал новогодние картины воспитанниц, развешанные в холле.

— Виконт Бен, приветствую! — сделала книксен молодому лорду.

— Леди Бриида! — Бен прошагал навстречу.

С нашей прошлой встречи, этим летом, виконт сильно из-

менился. Возмужал. Пухлые щёки ушли, черты лица заострились. Мужчина выглядел приятно, дружелюбно улыбался и был довольно привлекательным. Но всё равно не в моём вкусе. Он был блондином, а я теперь точно знала, что мне нравятся темноволосые.

— Скажите мне, что это какая-то ошибка?! — произнёс он. — Вы же не могли предпочесть мне — монастырь?!

Молодой лорд активно махал руками, а я гадала, не истекли ли мои пять минут.

— Могла и предпочла, виконт, — произнесла я как можно твёрже и спокойнее.

Давайте же закончим поскорее разговор — и я побежала!

Виконт молчал, надув губы и разглядывая игрушки на ёлке. Я нервно вышагивала по холлу, ожидая, когда лорд Бен соизволит попрощаться. Первой сказать “пока-прощай” приехавшему издалека лорду запрещали правила приличия.

Я продолжала считать убегающие минуты и терзала взглядом парадную дверь.

В этот момент с лестницы донеслись голоса и показались фигуры.

— Благодарю, госпожа Грейс, — любезно произнёс лорд Ретогон, бережно скручивая стопку бумаг в руках.

А вот и темноволосый господин. Оказывается, умеет быть любезным! Надо же!

Погодите-ка, а что это за бумаги у него?! Да это же мои сопроводительные документы! Рекомендации! Лист с оцен-

ками, свидетельство о выпуске из пансиона и даже, кажется, та самая старенькая записка, с которой меня подбросили в приют!

— Бри у нас хорошая девочка, берегите её.

— Не сомневайтесь... А ну-у-у, кто вы такой, отойдите от неё немедленно! — прорычал Ретогон, увидев меня с виконтом под ёлкой.

Бедный виконт! Задрожал, как будто на него медведя спустили.

Мы ведь стояли поодаль, даже не глядели друг на друга. Не знаю, почему дракон так взбесился! Молниеносно слетел с лестницы, на хищном лице его сверках оскал.

— Лорд-дракон, — поклонился Бен. — Не ожидал вас тут встретить.

— Я вас тоже не ожидал тут увидеть! Вам отказали. Разве, нет?! Что вы тут делаете?!

Кажется, Ретогон осведомлён обо всех подробностях моей светской и личной жизни. От неловкости я спряталась за широкую ветвь ели, продолжая с любопытством наблюдать за спором мужчин из-за меня. Из-за меня?! Кто бы мог подумать...

— Верно, но... — произнёс Бен.

— Подождите, лорд Бен, — остановил виконта Ретогон и перевёл взгляд на меня: — Леди Бриида, подтвердите, вы отказали этому претенденту на вашу руку?

— Да, лорд... — прошептала из-за ёлки. — Отказала.

— Да. Но я хотел, чтобы леди Бриида лично сообщила...

— Всё, виконт. Вам всё сообщили, — рявкнул дракон. — Вам пора. Да и нам пора. Леди, Бриида, идёте!

Ретогон протянул мне руку, и я боязливо взялась за его горячую ладонь.

— Бри, будь счастлива! — окликнула с лестницы госпожа Теамера.

Я обернулась. Наставницу окружали девочки, они махали мне, вытирая слёзы на щеках. Теамера тоже плакала. Дракон утянул меня за дверь, не дав попрощаться.

Негодяй!

Мы вышли на двор, усыпанный снегом. Дневной свет почти иссяк, мороз защищал щёки и защекотал ноздри. Ретогон спрятал за пазуху бумаги и повёл меня к чёрной карете экипажа, запряжённой чёрной двойкой.

Возница смахивал сыпавших снег с лоснящихся спин и мохнатых грив лошадей.

— Всё, Фиск, едем! — приказал Ретогон.

— Ну, наконец, мой лорд! — Возница подхватил поводья и запрыгнул на сиденье.

Я взглянула на тёмное, затянутое серыми тучами небо и горную гряду, высившуюся вдалеке за городом. Где-то там находилась драконья обитель.

Ретогон отворил дверку кареты и пригласил меня забраться, любезно протянув ладонь. Я стояла, не желая брать его руку. Я злилась на испорченный день рождения и на то,

что мне даже не дали нормально попрощаться с родными людьми!

— Поехали, — поторопили меня.

— Мы поедем в ночь? Это опасно, — прищурилась я против жгучего морозного ветра.

— Какая умная, осторожная леди. Не волнуйтесь, сегодня мы доедем только до моего особняка, он на пути в обитель. Давайте!

Лорд без промедления подтолкнул и усадил на сиденье. От услышанной новости мои глаза округлились, как у сыча, и я даже не сумела возразить на драконье самоуправство.

Соблюдая все приличия, Лорд Ретогон сел напротив.

— Трогай, Фиск!

Карета заскрипела полозьями на снегу.

Я сердито выдохнула и на всякий случай отодвинулась на самый край сиденья, так, чтобы быть как можно дальше от дракона. Полупустой мешок с бельём и туфлями положила на колени и обхватила его руками в варежках.

— Вы на что-то дуетесь? — спросили меня.

— А как вы думаете?

— Думаю, дуетесь. Но не пойму почему, вот и спросил, — сверкнул взглядом дракон.

Неужели такой недогадливый?! Ладно, выскажу ему всё, хуже уже точно не станет!

— Вы говорили силой не берёте, но сами насильно втолкнули меня сюда и везёте в свой особняк!

— А как вы предпочли бы добираться? Пешком? Сами говорили, это опасно, — любезно ответили мне. — Мы всего лишь переночуем в моём доме, чтобы завтра добраться до заставы засветло. Дни нынче короткие. Я вас не трону, даже не думайте.

Прозвучало, как: и не просите. Да что он о себе возомнил?! Если ему каждая на шею вешается, то я не любая! Я не хочу ему на шею. Вот ни капельки!

Но всё равно, обидно как-то от его безразличия.

— И вообще, вы мне День Рождения испортили! — буркнула я.

Ретогон как-то нахмурился, беспристрастное его лицо сделалось задумчиво.

— Хотите отпраздновать? — приподнял, наконец, бровь синеглазый лорд. — Могу устроить — никогда не забудете.

— Нет, — я вконец засмушалась, покраснела и вжалась в спинку.

Кажется, пора попридержать язык. Всё, больше ни слова не скажу!

Пальцы покалывало от холода. В тусклом свете уходящего дня, который сочился через заиндевевшее стекло кареты, разносился пар от дыхания. Мои робкие завитки сплетались с кучевыми облаками дыхания Ретогона.

Горячий, пылкий дракон! И наглый!

Лорд прислонился к спинке сидения и расслабленно глядел в окно на проносящиеся мимо наряженные огнями фасады столицы. Мне бы тоже полюбоваться праздничной красотой и проститься с родными местами, но я не могла отвести взгляд от дракона. Хотелось любоваться его тёмными кудрями и точёным профилем, пока он этого не видит.

Красивый всё же мужчина...

Дракон...

Хоть и наглый.

Горячий. Так и рвётся наружу пар дыхания. Внутри у них,

у драконов, тлеет пламя и согревает их даже в лютую стужу — вон, он даже мехового плаща не носит. Меня передёрнуло от холода, и Ретогон повернулся ко мне.

— Замёрзла, Бри? — произнёс он мягким голосом.

— Не-нет! — резко ответила я.

Более резко, чем хотелось. Так удивило, что он обратился ко мне коротко и мягко. Вспомнила, как он шептал у моего уха, стараясь соблазнить. Разгорячённое воображение нарисовало, как он мог бы шептать моё имя, одаривая ласками и поцелуями. По нутру прокатилась волна сладостного тепла.

Может, зря отказываюсь? Ретогон ведь мне нравился! У-у-у, дракон!

— Смотри, я сделаю печку потеплее — ты, как раз, на ней сидишь. Когда езжу один — не пользуюсь. Сделать теплее?

Мы зацепились взглядами в полутьме, у меня в голове были совсем не девичьи мысли. А вот такое, про что девочки в спальне шептались. А какие, интересно, мысли у него? Может, точно такие же? Мы с мгновение жадно разглядывали друг друга. Если он потянется ко мне — не буду сопротивляться...

— Ну, как хочешь, — лорд снова отвернулся к окну, шумно выпустив носом большое облако пара.

— Если трясётесь не от холода, значит боитесь. Не дрожите так, — коротко мотнул головой и вновь повернулся ко мне. — Я выделю вам отдельную комнату, вы моя гостья. Доставлю вас в обитель в целости и сохранности.

— Спасибо, лорд, — кивнула, скромно опустив взгляд.

Какая же я глупая и наивная! Дракон вёл себя в соответствии со всеми правилами приличиями, а я себе вон что надумала. Но в груди всё равно отчего-то больно укололо.

Не хочет добиваться меня — ну и пусть! Бри, не теряй голову! Драконы известные соблазнитель! На тебя просто подействовали его чары, которые он в пансионе распустил. Он уже передумал, а чары всё ещё действуют. Добрались до тебя... Нужно держаться. Нужно следовать плану...

Если сегодня будем ночевать в его особняке, то удрать вряд ли получится. Наверняка, он страшно охраняется! Нужно перетерпеть грядущую ночь. Надеюсь, хотя бы у себя дома он топит печь... А там, на тракте, сбегу! У меня тут есть немного сбережений, остановимся на ночь на заставе, прыгну в попутный экипаж и сбегу! Надо только выяснить прогноз погоды, чтобы нелётная была! Чтобы не догнал дракон...

Я покосилась на Ретогона. И, хоть уже совсем стемнело, он, видимо, почувствовал мой взгляд. Или моё учатившееся дыхание?

— Мы скоро приедем? — я нарушила опасно затянувшееся молчание.

— Точно не замёрзла, Бри? — произнёс он вместе со мной.

В звенящей тишине, нарушаемой только скрипом снега под полозьями, я слышала его тугое рваное дыхание.

— Т-точно, — трясущимися губами ответила я.

— Скоро уже, — одновременно со мной ответил дракон.

Голос лорда был глубок и мягок. Я готова была растечься перед ним, лишь бы подольше его слушать. И почему в пансионе он был таким резким? Оказывается, когда не выделяется, — вполне сносный дракон.

Предавшись сладким мыслям, я прислонилась к боковой стенке кареты и прикрыла глаза. Мерный скрип рессор и хруст снега забрали остатки моего рассеянного внимания. Разом навалилась усталость всех последних дней.

— Мороз ужасный, не помню таких, — пророкотал Ретогон. — Всё же сделаю потеплее печь.

Слова его донеслись приглушённо, словно издалека. Я задремала. И во сне мне чудилось, что тяжёлая рука дракона опустилась сверху и поглаживала по волосам: с такой покровительственной нежностью, которой я никогда в жизни не испытывала.

— Бри, вставай приехали, — потормошил лорд. — Слышишь, девочка?

— Я не сплю! Я не сплю, наставница! — воскликнула я.

За сон в неподобающее время нам в пансионе сильно доставалось. Тело быстро подобралось, спина выпрямилась, глаза увлечённо хлопали, сбивая с толку окружающих, пока мозг медленно возвращался к реальности.

Первое, что заметила: снег под полозьями больше не скри-

пел. Мы больше никуда не двигались. Дверь кареты была распахнута, и оттуда зияла чернота.

— Где это мы... — сглотнула я.

— Как она вас назвала? Наставница? — хмыкнул возница, заглянув внутрь. Молодое лицо его и весёлые глаза озарял призрачный свет луны.

— Заткнись, Фиск. Держи дверь. Девочка совсем умялась!

Ретогон сгрёб меня в охапку и вынес из кареты. Сперва я увидела приближающийся к лицу искрящийся снег, взвизгнула, чувствуя, что падаю.

— Тише-тише, всё хорошо, держу. Иди ко мне.

Голос Ретогона раздался над самым ухом. Я поддалась сильным рукам. Всё вокруг провернулось, над головой засияли звёзды на чёрном небосводе, и над самым лицом замаячил профиль дракона. Он нёс меня на руках, шагая по вытоптанной тропе в направлении дома, манящего уютными огнями.

Погода ясная, проклятье! Лётная, как говорится. Сегодня мне не сбежать.

Держит крепко — не вырваться. Первый мужчина, который обнимал меня... Щёки зарделись, я окончательно пришла в себя.

— Пустите, — робко простонала.

Голос мой прозвучал хрипло и слабо, я с трудом его узнала. Лорд-дракон меня не расслышал или не захотел расслы-

шать.

— Пустите, говорю вам! — завертелась я.

— Леди Бриида, тут трудная дорога, я отнесу вас до крыльца, — рыкнул он.

— Не надо, я сама! Пустите же!

Неловкость обжигала сильнее холода. Расслабиться и покачиваться в руках мужчины, предаваясь наслаждению? Ну уж нет, не стоит к такому привыкать! Тем более, драконьи чары... Только сильнее очаруют! Нужно держаться от него подальше.

Ретогон опустил меня на ноги, и я погрузилась в снег по самые колени. Сразу стало страшно холодно. А передвигаться — невыносимо трудно.

— Довольны?!

— Что же это у вас нечищено в особняке, лорд? — Я оглядела залитый лунным светом сад, утопающий в сугробах. Припорошенные снегом деревья и кусты сказочно переливались в свете звёзд.

— Люблю нетронутость! — прищурился дракон и зашагал вперёд, закинув себе на плечо мой небольшой мешочек.

Я шла следом, черпая сапогами снег.

На крыльце особняка замаячил огонёк, я разглядела фигуру полноватой женщины с накинутой на плечи шалью.

— Лорд Ретогон, это вы?!

— Я! У нас гости, Шилли! — буркнул дракон, обернувшись ко мне. Я как раз пробиралась через сугробы к ступе-

ням. — Это леди Бриида.

— Очень приятно, леди, — сказала женщина, недружелюбно оглядев с ног до головы.

Что я ей такого сделала?

— Накрывайте ужин, мы устали с дороги и проголодались! — приказал Ретогон.

— Лорд, я отпустила на сегодня кухарку, вы сказали не появитесь в ближайшие дни...

— Тогда сама приготовь что-нибудь. Бриида, что вы там застряли? — Ретогон протянул руку и выдернул меня из глубокого снега на крыльцо.

Шилли открыла перед нами двери, и дракон втолкнул меня в тёплое помещение, нагло прижимая за талию.

— Сейчас приготовлю ужин, мой лорд, — буркнула служанка, проходя мимо нас.

Ретогон опустил к стене мешок и взял меня за плечи, будто желая помочь снять плащ, но пальцы его застыли. Глаза жадно разглядывали лицо, пылающие щёки и рот. Зрачки дракона снова хищно сузились.

От его взгляда мне снова страшно захотелось облизать обветренные губы. Я зажмурилась, увидев, как приближается лицо Ретогона, целясь ухватить мой промелькнувший язык. Пусть это случится, уж очень хочется узнать, каково это — поцелуй...

— Эрмон, милый! — раздалось ласковое из-за плеча дракона. — Кто эта девочка?

Лорд выпрямился, так и не завершив атаку, и развернулся к появившейся леди.

— Забыла сообщить вам, лорд, — протянула Шилли, — утром леди Кэтрин нездоровилось, она осталась в особняке.
— Что-о?! — прищурился Ретогон.

— М-м-м, — томно простонала леди Кэтрин, закусив нижнюю губу. — Животик ныл, милый... И ножки не ходили... после всего, что ты со мной сотворил ночью. Надеюсь, простишь, что осталась? Простишь, а?

Девушка приблизилась вплотную и положила пальчик на припухшие губы. От леди пахло цветочным мылом, красивое платье из красного бархата туго облегалo пышную грудь. Уверена, он простит, всё-ё-ё ей простит.

Я вжалась в стену, пропахшую клеем и красками, с мокрыми ногами и трясущимися от ревности губами.

Лорд Ретогон перевёл взгляд на леди Кэтрин, и взор его тут же потемнел. Кадык дёрнулся, дракон раздул крылья носа. Последовал шумный выдох.

— Конечно, леди Кэтрин, — хрипло прошептал лорд. — Прощаю вас. Но не забывайте, что вас ждёт муж. Надеюсь, вам скоро станет лучше.

— Спасибо-спасибочки, лорд Эрмон! — засияла девушка, небрежно тронула дракона по плечу и перевела взгляд на меня: — Так, сегодня ваша постель будет горячей вдвойне? Какая молоденькая девочка. Как зовут, познакомите нас?

— Нет-нет, я не... — я замотала головой.

Меньше всего мечтала оказаться в драконьем гареме, и вот, пожалуйста! Приняли за его девушку!

— Это леди Бриида, познакомьтесь, Кэти. Она не претендует на мою постель. Выпускница Императорского пансиона, будущая монахиня, я сопровождаю её в обитель. Вас я тоже сегодня в постель не приглашал! Если вам уже настолько лучше, то Фиск немедленно отвезёт вас домой!

Дракон высвободился из лапок леди Кэтрин и прошагал в середину холла. Девушка, словно прикованная, короткими шажками побежала за ним, виляя крупным задом. Да-а, с такой жо.. мне не соперничать. Я осталась у дверей: уставшая и опустошённая.

— Шилли, шевелись с ужином, я голоден, как зверь! — нетерпеливо рявкнул дракон вслед служанке, которая медленно ковыляла в сторону кухни.

Пожалуйста, Шилли, двигайтесь быстрее, покормите его, а то мне страшно!

— Рыбу или дичь, лорд Эрмон? — пройдя несколько шагов, служанка вновь застыла посреди холла.

Дракон покрутил головой и бросил на меня нетерпеливый взгляд:

— Бри, ты чего больше хочешь?

Я замешкалась. В пансионе нам никогда не разрешали выбирать. Но тут раз уж предложили, то перед взором, как вкопанный, явился хороший кусок мяса.

— Мяса хочу, — сглотнула я.

— Я тоже его зверски хочу! — Ретогон перевёл взгляд на Шилли, и она покорно кивнула.

Служанка пристально рассматривала меня, и по началу мне казалось, что она обязательно плюнет мне в тарелку. Но после заявления лорда, что я не претендую на его постель, взгляд её потеплел.

Шилли скрылась в кухне, я потёрлась спиной о стену, не решаясь приблизиться к лорду.

Вот дракон, драконище! Ведь он чуть меня не соблазнил! А я, глупая дурочка, чуть не поддалась его чарам!

Внутри разрасталась злость на себя, на свою глупость и доверчивость. Вон, какие у него шикарные леди! Зачем ему я сдалась?! Сбегу, вернусь к своим детям... Я им нужна...

— Бри, проходи, — вдруг обратился ко мне Ретогон тем самым мягким голосом, полным заботы, каким говорил в карете.

Сердце подпрыгнуло в груди. Дракон был ласков. Надо ли говорить, что в пансионе никто со мной ласков не был...

Пожалуйста, лорд-дракон, не говорите со мной так, а то дышать трудно.

— Располагайся, где тебе удобно. Помочь раздеться? — Ретогон сделал шаг в мою сторону.

— Н-нет! — выпалила. — Я сама!

Поскорее развязала узел плаща и скинула с плеч, чтобы он не успел ко мне прикоснуться.

Леди Кэтрин снова догнала лорда и встала у него за спиной, доверительно прислонившись щекой к его плечу.

Меня жгла ревность, щёки горели, злость волнами нака-

тывала. Почему она смеет его касаться?! А ему, наверное, это ещё и нравится. Приятно до жути. Вон как глаза блестят! Не смотри, Бри. Не смотри!

Я достала из мешка туфли и переобулась из сапог, оставив на себе шерстяные чулки.

— Это лишнее, — хмыкнул Ретогон.

Я вцепилась пальцами в подол платья, через ткань которого чувствовалась плотная вязь шерсти. Нет, чулки я не сниму, пусть не смотрит так!

— Переобуваться не стоило. Вы ведь уже не девочка из пансиона. Чувствуйте себя свободнее, леди. Проходите к дивану, присаживайтесь, — указал рукой лорд. — И ты, Кэти, присядь. А я подложу в печь побольше дров. Вы, женщины, мерзлявые.

Какой заботливый дракон!

Леди Кэтрин проводила меня к дивану, и мы присели. Как только лорд Ретогон вышел из комнаты, девушка нависла надо мной, как коршун.

— Вот, возьмите, спрячьте! — она достала из щёлки меж пухлых грудей золотой кулон с цепочкой и сунула его мне в ладонь.

— Что это?!

— Подарок, так сказать, от дракона. Нужно брать с них всё, что можешь унести! Жаль не успела уйти до того, как он пришёл. Теперь боюсь, он меня разденет и обнаружит. А вам, как я слышала, раздевание не грозит. Прячьте быстрее

кулон! Он идёт! Сдадите меня — найду вас! И в обители достану!

Леди Кэтрин что, обворовывает дракона?!

Лорд вернулся в комнату с дровами в руках и обвёл нас задумчивым взглядом.

— Всё в порядке, Бри?

— Да-да, лорд Ретогон.

Я поёрзала на диване от больно впивающегося в бок локтя леди Кэтрин.

— Эрмон. Можешь обращаться ко мне по имени.

Дракон продолжил путь к печи, зашумел чугунной дверцей и занялся закладкой дров. Кэтрин снова склонилась ко мне.

— Хотя, может, и грозит тебе раздевание, так глядит... — прошептала мне на ухо. — Если вдруг найдёт кулон, соври что-нибудь, скажи посмотреть взяла.

Я испугалась и попыталась всучить кулон назад леди Кэтрин, но она отпрянула.

— Я заберу у тебя его потом, когда покинем это логово. Безделушка стоит с целый особняк, а он даже не заметит. Припрячь!

Не знаю, что заставило меня убрать кулон в карман. Наверное, злобный взгляд леди Кэтрин. Губы её улыбались, а глаза так и говорили: прибью.

На кухне раздался грохот падающей посуды, который заставил подскочить с дивана.

— В чём дело, Шилли? — крикнул дракон.

— Простите-простите, лорд Эрмон, — запричитала служанка.

В проёме дверей я видела, как старая женщина ползает по полу и собирает осколки разбившихся тарелок.

— Я помогу вам! — решительно прошла в кухню, не обращая внимания на вытянувшееся от удивления лицо леди Кэтрин.

Лорд Эрмон, прикрывая дверцу печки, проводил меня странным взглядом — спасибо, что снова не стал поучать о том, как я должна себя вести.

— Сейчас всё соберу, не волнуйтесь! — я ловко подобрала осколки, осмотрелась, увидела ведёрко для мусора, погрузила всё туда. Рядом стоял веничек и совок. Схватила, не раздумывая, и собрала оставшийся мусор с пола.

Шилли за это время успела лишь разогнуть старую спину.

— Спасибо вам, леди Бри, — произнесла она и даже открыла рот в изумлении.

— Я могу и приготовить помочь, — улыбнулась ей.

— Право не стоит, леди. Разве же это ваша работа?

— Нас в пансионе всякой работе учили, — я решительно

сунула руки к умывальнику и потянулась за фартуком. — По приготовлению еды у меня пятерка была!

Шилли опасливо выглянула в зал, и я обернулась следом: лорд Ретогон сидел на диванчике рядом с леди Кэтрин, оба красиво одетые, они горячо о чём-то разговаривали. Вернее говорила леди Кэтрин, размахивала руками и делала строгое лицо. Лорд молчал.

— Жалуется на жизнь, на мужа, и уговаривает дать больше, чем уже заплатил, — буркнула Шилли.

Меня это так разозлило, что хотелось ударить леди Кэтрин сковородой. И лорда Ретогона заодно за то, что терпит её.

— И сколько он платит, что ей мало? — фыркнула я, зло затягивая завязки фартука.

— Не ваше дело, — осекли меня. — Лучше скажите, как такую хорошенькую, умелую леди родители позволили свезти в обитель?

Шилли достала мясо, разложила передо мной ножи и жестом предложила браться за дело.

— А у меня нет родителей, — сказала я и принялась ловко нарезать куски для отбивной.

Хотелось занять руки и голову работой, чтобы не думать о драконе.

— Что на гарнир? Ставьте уже что-нибудь, леди Шилли. С мясом я сейчас быстро расправлюсь и помогу вам!

— М-м, картофель подойдёт? — спросила служанка, опе-

шавшая от моей прыткости.

— Я только за! — рыкнула я, продолжая нарезать мясо добрыми толстыми кусками.

— У нашего лорда тоже нет родителей, — пооткровенничала Шилли, доставая картошку.

— Совсем? — удивилась я, подняв на минутку взгляд.

— Лорд Рейлин Ретогон покинул нас, когда лорд Эрмон был ещё маленький. А его мать, леди Виргиния, лежит в забвенье с самого его рождения. Ну, вы знаете, как это бывает у дракониц.

— Да, проклятие их женщин, которое навесили древние человеческие маги-чернокнижники... Магов уже нет, а проклятие осталось.

Мне вдруг сделалось грустно. Стало так жалко лорда Эрмона. Получается, он, как и я, лишён родительской любви. Маму вообще не знал. Не ощущал её тепла и ласки. И потому позволяет вот таким леди Кэтрин обворовывать себя!

По щеке скатилась слеза — всё же я такая чувствительная. Хлюпнула носом, перемещаясь от стола к печи.

— Как тут огонь развести, поможете, Шилли?

Пока служанка разжигала печь, я достала молоточек для мяса, быстро подготовила куски и уложила на раскалённую сковороду. Затем принялась за картофель.

Лучший способ прогнать из сердца печаль — делать дела, крутиться, помогать кому-то. И, глядишь, становится легче.

Шилли только и хлопала глазами, как ловко я управляюсь. Из холла донеслись повышенные голоса.

— Да вы жадный и подлый, лорд Эрмон! Вы меня использовали!

Зазвенели клацающие шаги. Хлопнула входная дверь, и стены задрожали.

— Фиск, подай леди Кэтрин экипаж! Отвези в город! — рявкнул Ретогон.

Мы с Шилли застыли у печи и переглянулись. Не знаю, что такое служанка дракона разглядела у меня на лице, но решила оправдать своего господина:

— Он хорошо платит женщинам, не думай! Я сама выдаю им кошель. Мне за месяц столько не заработать, хотя и меня лорд не обижает.

— Вы правы, это не моё дело, — нахмурилась я и попятилась к столу.

Не хочу слушать о личной жизни лорда, довольно!

— А злой он с ними... — ниже склонилась Шилли и придержала меня за запястье, — чтобы не привязываться. И они чтобы к нему не привязывались. Они должны быть счастливы в своих семьях. А он должен быть счастлив с драконицей. Но она родит раз и впадёт в забвение... Драконы прокляты...

— Шилли, закрой рот! — рявкнул Ретогон, раздувая ноздри на пороге кухни. — Чем это пахнет?!

— Отбивные, — взмахнула я прихваткой, готовясь переверачивать сочные куски. — А что, леди Кэтрин не останет-

ся на ужин?

Внутри разрасталось чувство маленькой победы. Да нет, вру, большой победы, просто огромной! Я чувствовала себя героем из древних мифов, который спас мир от потопления!

Не меньше.

— Не останется, — буркнул лорд Ретогон.

По-хозяйски прошёл мимо нас с Шилли, потянулся к шкафчику, достал бутылъ вина и бокалы.

Два бокала.

Медленно наполнил.

Как заморожённая, наблюдала за уверенными движениями его строгой кисти.

Ну, нравился мне, дракон. Что поделать?

Служанка одарила меня странным взглядом и, протиснувшись между столом, мной и печкой, молча проковыляла в сторону холла, оставляя меня с драконом один на один.

— Вкусно пахнет, — протянул лорд, шумно вдохнув носом.

Дракон меня похвалил, кажется? Ничего себе! Ну, сегодня просто мой день! Спасибо, Святой Йормегон!

Подняв бокал, Ретогон развернулся ко мне.

Я продолжала беззаботно улыбаться, веселиться, петь в душе песенки о том, какая я молодец, и даже танцевать.

— Вы из двух пьёте? — не удержалась от смеха, смущенно отвернувшись от горящего синевой опьяняющего взгляда.

Что-то меня несло. Не стоит с драконом шутить. Вон он

как глядит. Будто сейчас голову откусит.

— Нет, Бри. Это вам, — сунул мне в руку бокал и поднял второй, ударяясь стеклом. — С Днём Рождения, милая!

Я где-то читала, что алкоголь плохо воздействует на разум, особенно, если разум юный и неокрепший. Покосилась на бокал, словно в нём плескался яд, которым меня хотели отравить.

Что люди в этой жидкости находят?

С подозрением поглядела на Ретогона, который продолжал безотрывно поедать меня взглядом. Подсознание забило тревогу: пить с властным драконом, да ещё и у него дома — плохая идея! Очень плохая!

Даже если он заверил, что мне нечего опасаться.

— Что это опять у вас с глазами? — Ретогон сделал глоток и опёрся ладонью о столешницу.

— А что с моими глазами? — заморгала ресницами.

— Не может быть. Вы что, даже вина не пробовали? — улыбнулся он.

Гордо подняла подбородок, обиженно прочистила горло.

— А что тут такого? Я воспитывалась в Императорском пансионе! У нас всё строго.

— Скажите ещё, и не целовались ни разу!

Щёки зарделись. За сегодняшний день я уже пару раз как была готова согласиться на эту “процедуру”.

Лицо запылало от воспоминания, в горле пересохло, и снова меня потянуло облизать стянутые корочкой губы.

Дракон хищно прищурился, расстояние между нами стремительно сократилось. Я вовремя закусил язык. Крепко так закусил, чтобы стало больно.

Сглотнула и продышалась.

— И не целовалась! — задрала подбородок повыше.

На щёку упало горячее дыхание дракона. Я вздрогнула, но не пошевелилась. Лорд медленно моргнул. В его взгляде бушевало пламя, и хотелось в это пламя упасть и сгореть.

— С Днём Рождения, Бри, — лорд протянул небольшой полупрозрачный оранжевый камушек на ладони. — Это вам. Подарок от меня.

Ну, ничего себе День Рождения! Подарка я не ожидала и готова была расплакаться. Снова потеряла все слова, застыла, как ледяная статуя, боясь пошевелиться, чтобы не смахнуть наваждение.

В груди разрасталась трепетная радость. Благодарность! Мне было приятно, что говорить, и хотелось даже обнять Ретогона и ласково потереться об него, как кошка.

— Не бойтесь, берите, — улыбнулся лорд.

Ретогон переложил мне в ладонь закованный в золотую подвеску камень, чем-то похожий на янтарь, и я заметила, что он светился изнутри. Едва тлеющий свет переливался в сотне чётких граней. Очень красивый камушек и тёплый от рук дракона.

— Ой, он светится?!

— Он светится вблизи драконьей крови. На драконице он

светился бы постоянно, а на тебе будет — только если рядом дракон.

— Даже, если и не засветится, всё равно красивый.

— Хотите, помогу примерить?

— Да, очень хочу! Конечно!

Ретогон отставил бокал и взял подвеску. Я приподняла волосы над головой, стараясь не дышать. Его пальцы умело застегнули украшение, и лорд довольно улыбнулся.

— Ты красавица. И сердце дракона тебе очень идёт.

— Сердце дракона? — приложила руку к груди, тронув подвеску кончиками пальцев.

Старалась выдерживать строгий вид, но губы сами расплылись в улыбке. Ничего не могла поделать!

— Да, так называется этот камень. Его носила моя бабушка — между прочим, последняя монахиня драконьей обители. Настоящая монахиня, имею в виду, в то время в обители служили драконицы...

— А потом драконицам запретили становиться монахинями из-за нехватки жён, — прервала лорда, — и в обители стали служить человеческие женщины...

— Да, и мою бабушку забрал в жёны мой дед. У вас по истории отличная оценка — я это выяснил, — усмехнулся Ретогон, лаская взглядом.

Чувствовала всем сердцем, что он не меньше меня доволен, что я в его подарке.

— Но это же семейная реликвия, а вы мне её просто так

взяли и подарили. Мне не стоит...

— Если мужчина делает подарок, то он уже решил, что это того стоит и назад подарок уже не примет. Леди должна принять. Всё же, в пансионе тебя недостаточно хорошо учили.

— Просто не было опыта в подарках...

— Какая вы очаровательно неопытная леди.

Лорд легонько тронул мой бокал, всё ещё находившийся в руке. Я держала его на почтительном расстоянии, стараясь даже не дышать опасной красной жидкостью, которой он был наполнен.

— Попробуйте глоточек, — пророкотал дракон. — Ничего не случится. Вы уже взрослая леди. Да и в обители подобное не позволено, дерзайте, пока можно! За ваше здоровье!

Лорд пригубил вино.

Ну, раз за здоровье, то отказываться очень невежливо. Особенно после такого подарка. Последняя пташка рассудка подала голос и упорхнула. Я сделала небольшой глоток.

Горькое, вяжущее... Кислятина какая! И что за прелесть в нём находят?

— Я вино впервые попробовал в двенадцать лет на одном семейном приёме. Выпил целый бокал, тут же опьянел. Потом мой дядя долго мне это вспоминал. Но от одного глотка ничего не будет, не переживайте.

— Зачем же вы попробовали? Вы же ещё были малы! — я была поражена откровением лорда и не заметила, как сама подступила к нему поближе.

От него пахло сладостями. Конфетами. Точно-точно!

— Я был любопытен. Это моя маленькая слабость. А теперь давайте поговорим о поцелуях. Вы что, действительно ни разу не целовались? — Ретогон так скривил бровь, что я еле удержалась от смеха.

Выражения лица его были живыми, участливыми. Меня это забавляло, я изгибала в ответ брови, а уголки моих губ чуть ли не доставали ушей.

— Рискуете никогда не узнать, что это такое. В обители подобное тоже не позволено, — прошептал Ретогон, вдруг сделавшись строг и мрачен.

В груди закололо, будто отбирали что-то важное, ставшее ценным, хоть ещё и неизведанное.

Поплывший от вина разум сдался. Сердце ускорило ритм. В очередной раз за сегодня я пожелала поцелуй. Закрыла глаза и потянулась к дракону.

Вдруг повеяло запахом гари.

— Отбивные, Бри! — крикнул Ретогон.

Я открыла глаза, схватилась за лопатку.

Волшебный момент был упущен.

Лорд подал блюдо, я переложила в него слегка поджаренные куски мяса. И пусть не морщится, пахло всё равно вкусно! Если дракон откажется, то мне больше достанется! В пансионе нас не докармливали, чтобы не стали пышками. А на ужин и вовсе давали лёгкую кашу на воде. Желудок аж вздрогнул при воспоминании.

Шилли всё не возвращалась. Я начала волноваться, не нарочно ли она ушла, чтобы оставить меня с лордом наедине? Так и крутила тревожные мысли, разминая картофель в пюре. Ретогон стоял у меня за спиной и с любопытством заглядывал через плечо. Опасно дышал в шею, что дух захватывало.

— Где же Шилли? — молящим голосом пропищала я.

Лорд услышал.

— Вам нужна какая-то помощь?

— Мне нужно молоко и масло. Есть у вас?

Дракон порылся в шкафу и фыркнул, явно понятия не имея, где это у него есть, и есть ли вообще.

— Может, всё же позовём Шилли? — брякнула я.

— Моя пожилая служанка уже отправилась спать. Она рано ложится.

— Что-о?!

— Опять у вас что-то с глазами, Бри. Может, показать вас лекарю? У меня есть хорошие знакомые, приближённые к Императору...

Ретогон приблизился вплотную, изучающе всматриваясь в моё лицо. Запах конфет, исходивший от его кожи, окончательно одурманил разум.

Или это вино?

— Шил-ли-и... — срывающимся голосом пропищала я.

— Она спит в берушах, — ровным голосом ответил лорд, вставая уже совершенно вплотную, так что я почувствовала бедром жар его тела.

— Так вот же масло, на столе! — вскрикнула я, бросившись в сторону. — Шилли всё приготовила!

— Молодец Шилли, а то бы получила выговор. Давайте поскорее есть, я страшно голоден!

Вижу-вижу, лорд! Я и сама уже не могу терпеть.

Ретогон достал тарелки и приборы. Я обрадовалась, что хотя бы их местонахождение он знал!

— А что, мы прям тут будем ужинать? — удивилась я, когда лорд поставил нам две тарелки на свободном краешке стола, да ещё так близко друг к другу. — Ведь положено кушать в зале!

Даже в пансионе кухня была просто кухней, где только го-

товили. А кушали мы всегда в столовой зале за красивой скатертью, с молитвой и поклонами.

Пока я хлопала ресницами, дракон уже по-хозяйски уселся и взялся за приборы, постучав по пустой тарелке.

Я приблизилась к нему, раскладывая картофель и мясо.

— Я живу один, — Ретогон поглядел на меня, провожая взглядом руку, наполняющую его тарелку, и долго хищно наблюдал, пока я не соорудила ему большую горку. — Неужели, вы думаете, что я вообще дома ем? Обычно прихожу сюда только спать. Да и то, это толком не выходит.

Лорд поморщился от воспоминаний и впился взглядом в отбивные, которые я переместила на наш скромный уголок стола.

— А-а понятно... — буркнула я, чувствуя, как вспыхнуло лицо.

— Не понятно тебе! — рыкнул Ретогон. — Я бы и рад поспать, но не могу, уже неделю сон не идёт! Проблемы, которые нужно срочно решать, а сегодня у меня целый драгоценный день отняли!

Дракон нарезал отбивную и отправил в рот кусочек.

Вроде милый дракон, но когда злится, — ужасно раздражает. Ни спасибо тебе, Бри, за ужин. Ни спасибо за твоё милое общество. Так и хотелось уколоть в ответ вот этой вилкой!

— Жалеете, что потратили свой драгоценнейший день на пансион? — замерла у своего стула, не решаясь присесть. —

Если не извинитесь, я уйду! Вот прям сейчас же. Без ужина, по сугробам, уйду!

— Извини, — лорд резко встал и отодвинул мне стул. — Присаживайтесь, Бри. От голода совсем одичал. Чувствуйте себя, как дома!

Несносный дракон! Я же не за то хотела, чтобы ты извинился. Но всё равно спасибо.

Я опустилась на стул и тихонько застонала от боли в рас- тревоженных ягодицах.

— Что с вами?! — встрепенулся лорд.

— Да, меня отлупили, — незначительно пробурчала я, принимаясь за еду. Есть хотелось — не могу!

Лорд не возвращался на место. Склонился ко мне и положил ладонь на спинку стула.

— Кто посмел тебя лупить?! — страшным голосом про- скрежетал он, будто железо лязгнуло.

— Это прошлое, забудьте, лорд Ретогон, — проговорила я с набитым ртом. — Ешьте, а то остынет!

Я кивнула ему на тарелку, в которой дымилось замеча- тельное пюре и истекало соком нарезанное мясо.

— Эрмон. Прошу обращайся ко мне по имени. Это леди Грейс?! — не отставал он.

Ну, вот как он угадал?!

— Угу, — пискнула я.

— Считай, она уже не наставница! Самое большее — уборщица!

— Ого! Какой вы строгий! Нужно быть добрее! Пошли-те ей выговор, пусть исправляется. А так — она только злее станет.

— А вы — слишком уж добрая!

— Благодарю, лорд, — мило улыбнулась я.

Лорд поперхнулся, жадно опрокинул бокал вина и вернулся к тарелке и приборам.

— И вам спасибо, — произнёс он. — Мясо, конечно, от-вратительно пригорело, но за неимением другого, я очень доволен!

Обидно стало! Я ему ужин приготовила, а он мне упрёки делает. Между прочим, из-за него же пригорело!

— Могли бы и сами поджарить, — упёрлась взглядом в дракона. — Вам бы это труда не составило, и степень про-жарки была бы такая, как вы любите!

У лорда-дракона сделалось что-то с глазами. Сперва они расширились и налились яркой бушующей синевой, затем заморгали, и наконец застыли, сверкая недобрыми, очень-очень недобрым огоньками.

Я нахмурилась, подобралась и отложила приборы. Откры-ла рот, чтобы подсказать лорду о том, что у него есть хоро-шие лекари, к которым ему следует немедленно обратиться.

— Я потерял драконью ипостась, Бри.

— Как это потеряли?!

У меня выпали нож и вилка из рук. Со звоном об тарелку скатились на пол.

— Вот так. Потерял. И потому еду в обитель, чтобы мне там помогли. Но это не ваше дело. Доедайте, — Ретогон протянул новый набор приборов из корзиночки. — Йёрт побери, не хотел я с вами делиться! Просто вы меня достали!

Ретогон отодвинул тарелку и устало потёр виски. Короткий жест измученного человека, то есть дракона, мгновенно вызвал во мне сочувствие. Окончательно сорвал оковы, разделяющие на своих и чужих. Этот — почувствовала — был моим.

И как же захотелось в тот миг подойти и обнять его! Ресницы намокли, и я часто заморгала, сдерживалась изо всех сил, чтобы не вести себя слишком вольно.

Дотронусь до него — что тогда он обо мне подумает?! Решит, что соблазняю, как все эти его леди... Нет...

— Я надеюсь, вам в обители обязательно помогут!

Ретогон смерил меня опасным взглядом. Почувствовала: лучше мне сейчас помолчать, ни слова больше про утерянную ипостась. Но мы в пансионе так много изучали историю драконов, что меня просто распирало от любопытства. Никогда не слышала, чтобы драконы теряли способность обра-

щаться в могучего крылатого зверя. Кстати, очень хотелось бы его увидеть. В живую ни разу не видела — только на картинках.

— Как это случилось? — вырвалось у меня.

— Не ваше дело, леди! — рыкнул Ретогон.

Сердце подскочило к горлу от грубости. Навернулись слёзы.

— Обиделись? — хрипло сказал лорд. Голос его был подавленным, взгляд — тяжёлым, как зимние тучи. — Извините.

Лорд выглядел потерянным и одиноким. Мои дети из приюта когда-то были такими же, да и я сама была такой. Озлобленной на мир за то, что тебя никто не любит и не понимает. Подари такому ребёнку чуточку искреннего тепла, внимания, и сердце его оттаяет.

— Не обиделась.

— Надо же! — насмешливо брякнул Ретогон.

— Но если продолжите язвить — обижусь!

— Не буду. Не хочу, чтобы вы обижались. Поешьте ещё, Бри, вы почти не притронулись.

— И вы поешься, лорд. Говорили, голодны, как зверь, а у самого ещё полтарелки! Давайте, кто первый опустошит тарелку!

— Шутите? — дракон рассмеялся.

Звонко так, весело. И принялся уминать мясо.

— Не шучу! В этой игре мне нет равных! — отправила в

рот картофель.

Мы некоторое время сосредоточенно жевали. Живот постепенно наполнялся теплом. Я принялась рассматривать кухню и холл, видневшийся в широком проёме. Дом дракона был хорошо, дорого обставлен: мебель из дубового массива, атласные шторы, золотые люстры. Но чего-то тут не хватало.

Я по-другому представляла себе до-о-ом. У меня самой дома не было, и в чужих домах я не бывала, но мне казалось, что дом — это уют. А у него тут даже ёлки не было. Стены выглядели пусто, несмотря на то, что были обставлены.

Дракону жилось, судя по всему, одиноко. И родителей не было. И жены пока тоже...

В груди кольнуло. Кого я обманываю? Всё же мне хотелось быть женой и хозяйкой, как и всем девочкам в пансионе. Просто заботы о сиротах и старания для того, чтобы они были переведены из приюта в более приятное заведение — пансион — заставили забыть меня о заоблачных мечтаниях. Заставили меня быстро повзрослеть, принять ответственность и много работать. А теперь, оказавшись в обществе мужчины, который мне очень нравился, во мне с необычайной силой восстал потребность быть любимой, создать уют, окружить теплом. Любить.

— А почему вы сказали дядя? — Я сдвинула брови и поглядела на Ретогона. — Ну, вы сказали, в детстве были на семейном приёме с дядей. Я думала, у драконов рождается в

семье лишь один ребёнок и уже давно нет родственников связей.

— Я называю лорда Андарона дядей, я рос в его доме, они были близки с отцом.

— А ваш отец...

— Умер. Давно. Ешьте молча, Бри.

Лорд сделался холоден. И я чувствовала, он хотел меня уколоть и вытеснить оттуда, куда успел подпустить. Куда не подпускал никого из своих женщин. Я это поняла. Почувствовала.

— Всё, я поела.

Ретогон сделал несколько глотков вина и приковал ко мне взгляд, рассматривая сверкающий тёплым, будто солнечным светом, камень на груди.

Подвеска приятно тяжелила шею, и я благодарно улыбнулась лорду-дракону.

— Ну, раз поели, тогда идёмте спать! — он решительно поднялся из-за стола и приблизился, положив ладонь на спинку моего стула.

Аромат терпкой сладости, смешанной с вином, ударил по обонянию, когда дракон приблизился. Сердце ускорило ритм, готовое выпрыгнуть из груди.

Он протянул мне руку и отодвинул стул. Я приняла горячую ладонь и поднялась, оказавшись опасно близко и слишком плотно к мужскому телу. Ретогон шумно втянул воздух, нюхая меня, и не сводил взгляда с сердца дракона, мерцающего на моей груди.

— Благодарю вас за ужин, — пророкотал он тихим соблазняющим голосом. — И за ваше приятно общество.

— Приятное?! — не сдержала усмешку. — По-моему вы ни раз за вечер жалели, что связались со мной!

— Я до сих пор жалею. Но, признаться, приятности это не убавляет, милая Бри, — дракон посмотрел мне в глаза, и в его потемневшем взгляде нарастала буря. — А вы ни о чём не будете жалеть, когда завтра отправитесь в обитель?

Снова чары распускает. Думала, успокоился... Ан нет, только на время, чтобы покушать дать. Хитрый дракон!

Ретогон подступил ещё ближе, касаясь моего тела своим, давая почувствовать его жар и крепость.

Я понимала, что мне предлагали. Я должна была теперь решить, куда мы пойдём спать: к нему в спальню или по отдельным комнатам. Драконы не берут силой, но очень умело

соблазняют.

— Вы хотите меня? — сглотнула пересохшим горлом.

— Не просто хочу-у-у, я хочу вас в гарем, — выдохнул мне в ухо дракон. — Вы будете там первой и единственной.

— А как же Кейси! — вырвалось у меня.

— Кто? — приподнял бровь дракон.

— Девочка из пансиона, которой вы подарили шкатулку!

— Бриида, да вы ревнуете! — мурлыкнул лорд. — Нет, эта девочка лорда Вардарона, он лишь попросил меня передать подарок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.